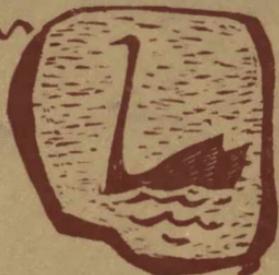

Т. КЕРТ
Э. МАМОНТОВА

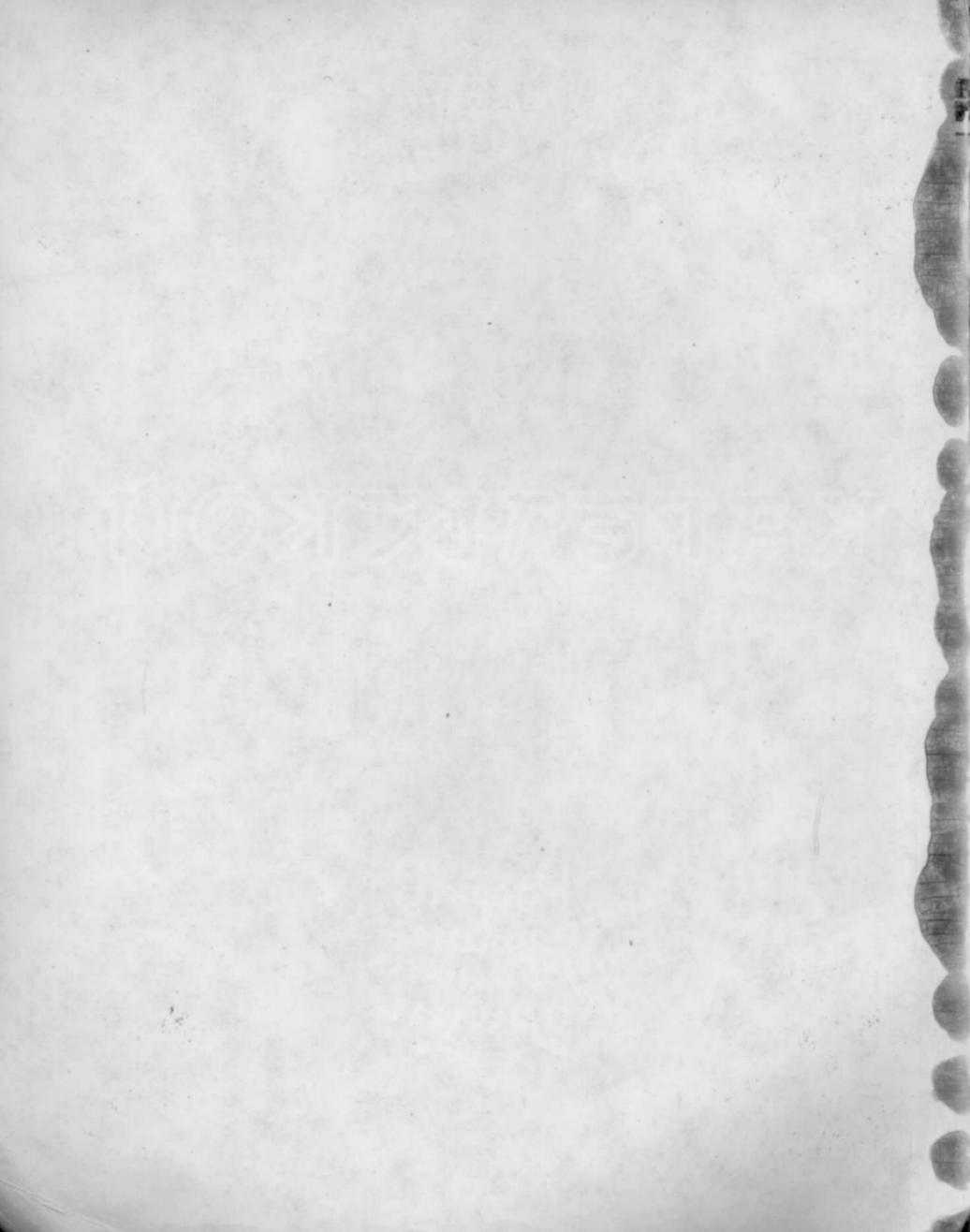

ЗАГАДКИ
КАРЕЛЬСКОЙ
ТОПОНИМИКИ

Рассказ
географических
названиях
Карелии

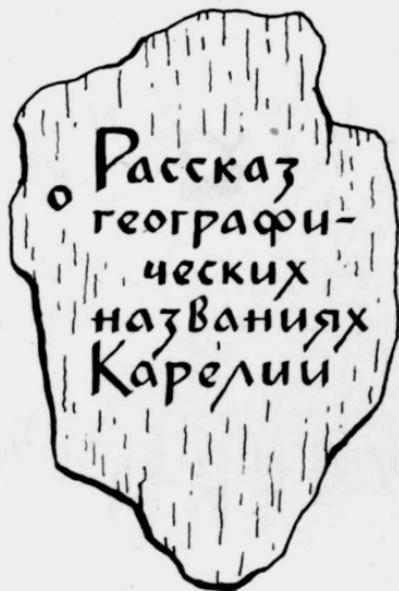
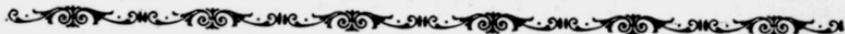
1976

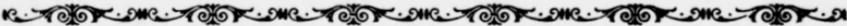
ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ
ԱՆՔՆԱԿԱՆ ԳՐԱԴԱՐԱՆ

Մուտքագրված է
1998 թ.

Петрозаводск
1976

Г. КЕРТ
Н. МАМОНТОВА

ЗАГАДКИ
КАРЕЛЬСКОЙ
ТОПОНИМИКИ

Издательство
„Карелия“

90596K

4+91(C12K)
K36

1992 г.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
КАРЕЛЬСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК

90597K

70103—073
K М127(03)—76 74—76

© «Карелия», 1976

БИБЛИОТЕКА
Карельского филиала
Академии наук СССР

Карелия! Край голубых озер, порожистых рек, диких скал, бесконечных лесов, край белых ночей.

А приходилось ли задумываться над тем, откуда произошло название «Карелия»? Что значит это слово, такое знакомое и родное?

Своеобразны географические названия Карельской АССР. Одни из них просты и понятны каждому, знающему русский язык, например: Амбарный, Великая Губа, Белая Гора, Красная Речка, Заонежье, Сосновый Бор, Черный Порог, Пески, Лососинка и т. д.

Стали привычны и такие названия, как Ламбасручей, Юркостров, Кузнаволок, хотя для русского человека они понятны только наполовину. Раскрытие смысла этих названий, как и многих других на территории Карелии, требует знания хотя бы одного из языков, на котором говорят проживающие в КАССР карелы, вепсы, финны¹. Так, название «Ламбасручей» переводится как «овечий ручей» (сравни карельское, вепсское *lambaz*, финское *lamma* — овца); «Кузнаволок», «Кузрека» и т. п. происходят от карельского *kuuz*, *kuuzi*, (вепс. *kuz'*, *kuuz'*, фин. *kuusi*) — ель, а в основе названия «Юркостров» лежит карельское *jürkü*, *jürk* (вепс. *mürk*, фин. *jürkkä*) — что означает «крутой», «обрывистый».

---

¹ Языки этих народов родственны. Они, совместно с эстонским, водским, ливским и ижорским языками, составляют прибалтийско-финскую группу финно-угорских языков.

Наконец, есть названия, для расшифровки которых недостаточно перевода, требуются специальные научные исследования.

Название «Карелия» существует с незапамятных времен, и его первоначальное значение, как всякого древнего названия, установить нелегко. В науке имеется несколько толкований происхождения слова «Карелия» (по-местному «Карьяла»). Что суффикс -ла — прибалтийско-финский (служит для обозначения места)¹ — признается всеми, а вот по поводу слова «карья» мнения ученых расходятся: одни возводят его к финскому *karja* — скот, стадо (карелы, т. е. скотоводы), другие связывают с финским *karä* — риф, мель, подводный камень. Наиболее достоверна, однако, точка зрения известного финноугроведа профессора Д. В. Бубриха, который считал, что это слово не финского, а балтийского происхождения.

В сравнительно раннюю историческую эпоху (в I тысячелетии до н. э.) финноязычное население, жившее вблизи Балтийского моря, тесно соприкасалось с древними балтами (литво-латышами). Племя карьяла (по-древнерусски «коре-ла»), или «верховые (восточные)» финны (от балтийского *garja* — гора, лес), противопоставлялось тогда другому прибалтийско-финскому племени хяме (в древнерусских источниках «ямь», «емь»), или «низовым (западным)» финнам (от балтийского *žemee* — земля, низина).

В Карелии несколько городов, сотни поселков, деревень, тысячи рек и озер². Естественно, далеко не все из них указаны на карте. Существуют и десятки тысяч мелких географических объектов (болота, горушки, урочища, ручьи, пороги, броды, тропы и проч.). Многие из них имеют названия, известные лишь жителям близлежащих территорий. Практи-

---

¹ Сравни название «Эссоила», в составе которого кар. личное имя *jesu*, *jesso* (от рус. Ефим), и указанный суффикс -ла.

² В Карелии свыше 60 тысяч озер и около 11 тысяч рек.

чески любой, мало-мальски значимый в жизни человека географический объект как-то назван.

«Невозможно представить себе жизнь современного общества без географических названий,— писал известный географ Э. М. Мурзаев.— Они повсеместны и всегда сопровождают наше мышление с раннего детства. Все на земле имеет свой адрес, и этот адрес начинается с места рождения человека. Родное село, улица, на которой он живет, город, страна — все имеет свои адреса».

По мнению В. А. Никонова, мы настолько привыкаем к географическим названиям, что порой перестаем замечать их. А что было бы, если бы все названия вдруг исчезли? Куда посылать письма, газеты, доставлять грузы? Остановились бы связь, транспорт, фабрики, заводы — мировое хозяйство распалось бы. Вот как много значит в жизни человека эта категория слов!

Совокупность географических названий на определенной территории называется **топонимией**. Изучением их происхождения и развития занимается наука **топонимика**¹. Наука эта сравнительно молодая. Она стала у нас успешно развиваться только в послевоенные годы.

Каковы роль и место топонимики среди других наук? Что нам дает сбор и изучение географических названий — топонимов?

Изучение топонимов имеет большое научное и практическое значение. Возникают новые города и поселки, постоянно расширяется сеть улиц и переулков. Как их назвать? Чем руководствоваться при переименованиях, всегда ли они оправданы? Как избежать серости и однообразия в названиях? Согласитесь, что если даже очень приятное название «Солнечный» повторится десятки раз, то оно уже не будет казаться столь солнечным. Одинаковые названия создают путаницу, затрудняют работу почты, скорой помощи и прочих служб.

---

¹ Слово «топонимика» греческого происхождения: *topos* — место, *онома* — имя.

Топонимические названия на определенной территории складывались в течение длительного исторического периода. Существовая века (а нередко и тысячелетия), они переживают не только тех, кто их создал, но и сам язык, на котором возникли. А так как они появились не случайно, то служат драгоценными свидетелями прошлого.

Топонимика, или, образно говоря, «язык земли», в некоторой степени помогает в исследовании истории заселения того или иного края, в определении границ бывшего расселения народностей, путей их передвижения. Особенно ценны ее сведения для дописьменного периода.

Конечно, одни топонимы не позволяют определить хронологию заселения той или иной территории. Для тщательного исследования истории края нужна совокупность различных материалов (археологических, лингвистических, этнографических). Только с учетом их топонимика служит надежным подспорьем при разработке вопросов бывшего расселения народов.

Теографические названия Карелии тоже могут пове-
дать о многом. Топонимия
нашей республики — сплав
различных в хронологиче-
ском отношении пластов.

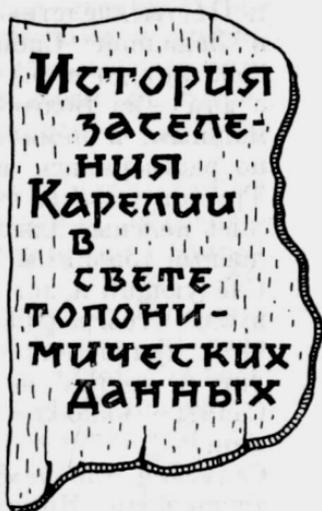
Зона распространения самого древ-
него пласта довольно обширна, соб-
ственно, четко очерченные границы
ее установить трудно. Этот пласт от-
личается от других тем, что пока не-
возможно выяснить значение состав-
ляющих его топонимов, исходя из
данных известных языков.

К таким топонимам относятся: Выг,
Илокса, Санда, Суна, Кестеньга,
Ужма, Ухта, Шижма, Шомба, Шок-
ша, Шонга и ряд других оканчива-
ющихся на -га, -ма, -ша, -кса, -та,
да и т. д.

Подобные им, и даже совершенно
одинаковые, топонимы-близнецы
встречаются по всему Северу Евро-
пейской части СССР. Очевидно, на-
селение, оставившее их, говорило на
одном языке или было близко родст-
венным.

Возможен, конечно, перенос назва-
ний с одной территории на другую
при переселениях, равно как и слу-
чайные звуковые совпадения, что
в данном случае почти исключается
ввиду массовости повторений.

По мнению археологов и историков,
расселение древних людей на терри-
тории Карелии относится примерно

к III тысячелетию до н. э. Они пришли с востока (с Урала и Западной Сибири). Спустя несколько веков (около 2500 лет до н. э.) началось движение в Карелию племен с юга — из Волго-Окского бассейна. Этот поток был более мощным, и немногочисленные первые поселенцы постепенно растворились в нем.

Трудно сказать, на каком языке говорили те, от кого остались неясные для нас названия. Не исключено, что эти загадочные топонимы так и останутся неразгаданными.

Следующий пласт в топонимии Карелии — саамский. В него входят географические названия, которые расшифровываются при помощи саамского языка¹ и не имеют соответствий в других языках.

Саамы — наиболее древние из известных жителей Карелии.

Саамская топонимия также распространена на обширной территории. Помимо Карельской АССР и Финляндии, она захватывает частично Ленинградскую, Вологодскую и Архангельскую области, Коми АССР, простирается и дальше, однако ввиду того, что топонимия Севера еще изучена недостаточно, трудно судить о ее границах более определенно.

Проживая раньше значительно южнее своего настоящего местопребывания (Кольский полуостров), саамы оставили след в топонимии по всей территории Карелии.

Поскольку далекие предки нынешних саамов² были немногочисленным племенем бродячих охотников, рыболовов и оленеводов, количество выявленных названий саамского происхождения в общей массе топонимов Карелии сравнительно невелико³. В поисках добычи они постоянно переме-

¹ Саамы близки по языку к прибалтийско-финской группе. В настоящее время саамы проживают в СССР (на Кольском полуострове), в Северной Финляндии, в Швеции и Норвегии. Всего их свыше 30 000 человек.

² В древнерусских источниках название саамов — «лопари», «дикая лопь».

³ Гидронимов (названий водных объектов — рек, озер) саамского происхождения на территории Карелии около 800.

щались с места на место, а это мешало возникновению устойчивых связей между географическими объектами и определенными их наименованиями. Вероятнее всего, названия существовали, но при перемене мест люди их забывали. Устойчивость географических названий обеспечивается оседлым образом жизни.

В некоторых случаях исторические памятники указывают на связь того или иного географического названия, объясняемого при помощи саамского языка, с пребыванием на данной местности саамов.

«В XVI веке лопь сохранилась в Беломорье — у Сумского Посада, по реке Шуе (северной), по реке Керети, по реке Ковде, не говоря уже о Кандалакше», — к такому выводу пришел Д. В. Бубрих на основе исторических и топонимических данных. В одном из ранних русских исторических документов XVI века — «Отдельной записи Семена Юренева Соловецкому монастырю на земли в Кемской и Подужемской волостях» — говорится: «Да на Кемской ж земли жили лопари крещеные и некрещеные лукозерские по лучшим озером, на Топоозере и в Кистенги да на Крито озеро, да в Ведли озере и на Вокше озере, и на Киз реки и в Шолопоньи, и в Кургиевой, и на Рог озере, и на Ульмо озере, и на Муром озере, и на Пильсо озере, и на Вонго озере, и на Керет озере, и на Воронье озере, и на Кялго озере, и Кузем озере, и по иным лучшим озерам, 18 дворцов да 20 вежь, а людей в них 42 человека, а луков 20 с полулуком. И те лопские дворцы, и вежи, и луки все запустили от немецкия войны, а лопари побиты и в полон поиманы, а иные розно разбрелись».

Смысл некоторых названий из этого документа расшифровывается при помощи саамского языка. Ульмозеро, возможно, происходит от слова uel'ad, что в переводе с саамского означает «водоворот»; «Вонгозеро» сопоставимо со словом vong — лежащее на дне бревно, топяк; Кялгозеро могло произойти от саамского kal'kk — известь; название озера Керет, вероятно, связано со словом k'eres' (keret) —

кережка, саамские сани в виде лодки. Подобные этим топонимы встречаются и на Кольском полуострове, что лишний раз свидетельствует в пользу саамского происхождения приведенных названий.

О том, что саамы проживали значительно южнее, чем ныне, говорят и более ранние исторические памятники. В относящемся к XIV веку завещании Лазарь Муромский — основатель Муромского монастыря (1332 г.), расположенного на восточном берегу Онежского озера, писал: «А живущие тогда именовались около озера Онега лопляне и чудь».

Подтверждением тому служат опять-таки топонимы саамского происхождения, встречающиеся на территории современного Пудожского района. Например, названия озер Пильмасозеро и Навдозеро (система Водлозера) сопоставимы с саамскими основами *peŋ'* — ухо (переносное значение: сторона, окраина) и *paŋd'* — зверь. Название Няльмозеро (бассейн реки Водлы) восходит к саамскому *n'al'm* — пасть, глотка (в переносном значении: устье реки).

Саамская топонимия встречается на всей территории Карелии, вплоть до ее южных границ. Так, в основе названий Важинка (река), Важинская пристань, Верхние Важины (населенные пункты), Важезеро (озеро) лежит саамское слово *vaadž* — самка оленя. Названия Лижда, Лиждозеро (или озеро Лижемское) восходят к саамским словам *lisma*, *lisme* — ил, тина. Названия реки — Нива, озера — Нивасозеро сопоставимы с финским *niva* — быстрина, которое в свою очередь заимствовано из саамского *pjavve* с тем же значением.

Наконец, убедительным свидетельством пребывания саамов в Карелии служат этнонимические¹ топонимы, включающие в свой состав прежнее название саамов — «лопь» (по-карельски *lappi*). Например, Лапинъярви (бассейн реки Суны) в переводе с карельского «Лопское озеро», река Лопская (бассейн реки Ковды), населенные пункты Лопское, Лобская

---

¹ Этнонимика — наука, изучающая названия народов.

Гора, Лобская Матка (Медвежьегорский район), Лапино (Беломорский район) и т. д.

Как правило, такие этнонимические топонимы возникали в пограничной полосе, когда по соседству оказывались поселения представителей разных народностей, например, саамов и карел, русских и саамов, русских и карел.

Саамы населяли северную и среднюю Карелию, вплоть до Онежского озера, еще в XVI веке. Территория эта именовалась до недавнего времени «Лопскими погостами». Их было семь. Самый южный — на среднем течении реки Суны (Линдозерский), а самый северный — на реке Кеми (Панозерский). Помимо них, Селецкий (на берегу Селецкого озера), Паданский (на берегу Сегозера), Семчезерский, Ругозерский, Шуерецкий.

Профессор Д. В. Бубрих, подробно исследовавший этнонимистику (названия народов) Карелии, писал: «Население южной Карелии назвало территорию Лопских погостов *lappi*, а затем прикрепило это название к населению этой территории, не считаясь с изменениями в его этническом составе, а этнический состав обновился, ибо с некоторых пор тут появилось совсем не лопское, а прибалтийско-финское население. С появлением последнего кочевья саамов стали начинаться севернее».

Следующий пласт в топонимии Карелии — прибалтийско-финский. Он является самым мощным, и это не удивительно. Корела и весь — предки нынешних карел и вепсов — стали занимать территорию Карелии к концу I — началу II тысячелетия н. э. С IX—XI веков появляются первые письменные сведения о тогдашнем населении Карелии в русских летописях и скандинавских сагах¹.

Карельские, вепские и финские по происхождению топонимические названия выделяются довольно легко и не толь-

---

¹ Первые сведения о вепсах в русских письменных источниках относятся к 859 году, корела впервые упоминается в 1143 году.

ко благодаря тому, что им можно найти соответствия в словарном фонде этих живых языков, но и потому, что построение их подчинено четким правилам.

Прибалтийско-финской топонимии свойственно то, что в роли топонимов чаще выступают сложные слова, первая часть которых — определение ко второй, являющей собою обычный географический термин: oja — ручей; järvi — озеро, joki, jogi, d'ogi — река; koski — порог, водопад; lampi, lambi — маленькое лесное озеро, обычно непроточное; lakši, lahti — залив, salmi — пролив, niemi — мыс, наволок, selkä, selgä — холм, гряда, возвышенность, буквально «хребет», vaara — гора, возвышенность; mäki, mägi — почти то же значение; suo — болото; suar', suor', saari — остров и т. д.¹

Эти местные географические термины входят в состав многих топонимов, причем не только в качестве второй, определяемой, части, но нередко и как определения, например: Суоярви, Суоёки, Салмиярви, Вуорилампи, Ламбисельга, Лахтенселькя, Саримяги, Саригора, Сарипорог. В двух последних названиях вторая часть переведена на русский язык (карельские формы: Suor'mägi, Suor'koski).

Карельские, вепские, финские и саамские слова в топонимах часто сочетаются с русским словом «озеро»: Сямозеро, Ондозеро, Ведлозеро, Водлозеро — названия не только озер, но и населенных пунктов, расположенных на них или вблизи их берегов. Подобные топонимы в Карелии так широко распространены, что подчас трудно решить, являются ли они переводом с языка местных жителей или это исконно русские названия, построенные по подобию прибалтийско-финских. Сравни: Средне-озеро и Кескозеро (по-карельски keski — средний, середина); Святозеро и Пюхьярви (pyhä — святой, священный) и т. д.

---

¹ Русские давно переняли некоторые прибалтийско-финские термины (ламба, лахта, салма, сельга, вара, варакка), приспособив их к нормам своего языка.

Названия прибалтийско-финского происхождения ярко характеризуют природные особенности местности, а именно: обилие озер, порожистых рек, различных моренных образований.

Благодаря заимствованиям из карельского, вепсского и финского языков (например: сельга, ламба, лахта и т. д.) значительно обогатилась лексика русского языка в области географической терминологии.

Самый верхний, новейший, слой в топонимии Карелии — русский.

Поскольку прибалтийско-финское население Карелии уже длительное время сосуществует с русским¹, то по широте охвата русский топонимический пласт занимает второе место после прибалтийско-финского.

Как показывает анализ современных названий населенных пунктов Карелии, топонимы явно русского происхождения (не считая тех, что образованы путем перевода прибалтийско-финских географических терминов, типа: Вокनावолок, Кизрека, Кудамгуба, Логморучей, Падозеро) составляют чуть больше половины (53%) всех рассмотренных топонимов.

В названиях природных географических объектов процент нерусских (иноязычных) топонимов несравненно выше: во-первых, в количественном отношении их значительно больше, во-вторых, они возникли гораздо раньше названий населенных пунктов, еще до прихода на территорию Карелии славян.

Характерная особенность топонимии Карелии — наличие двойных названий: на русском языке (официальные) и на языке местных жителей (неофициальные, местные).

При этом официальные названия не всегда совпадают с народными. Так, наряду с официальным названием деревни

---

¹ Славяне начали проникать в Карелию с первых веков II тысячелетия, но особенно интенсивно — с XIII века.

Обжа¹ (Олонецкий район) употребляется местное — Piži а населенный пункт Ильинский (там же), известный с XV века, до сих пор зовется карелами Alavoine — нижний, так как расположен в низовьях реки Олонки.

Зачастую все же русские названия представляют собой полный перевод прибалтийско-финских топонимов. Например, название населенного пункта Рыбрека — точный перевод вепского названия «Калаёки»; Бабгуба — карельского «Аконлахти»; Большие Горы соответствуют карельскому Suurimägi; Верховье — Üllöine, Погранкондуши — Rajakondu.

Это вполне объяснимо. Русские, поселившись по соседству с местными жителями, восприняли от них названия крупных рек, озер, возвышенностей и других географических объектов, в том числе рыболовных и охотничьих угодий, частично видоизменив их по законам русской фонетики, частично переведя на свой язык.

Примеры передачи русскими карельских названий на основании Писцовых книг Обонежской пятины 1496 и 1563 годов приводит топонимист А. И. Попов (звездочкой отмечены названия, представляющие собой полный перевод):

<i>Первоначальные названия</i>	<i>Современные названия</i>
Лумат-ярви	Лумбозеро
Сари-коски	Сари-порог
Сури-сельги	Сельги Большие
*Сарен-таке	Заостровье
*Руис-ниеме	Ржаной наволок
*Киви-ярви	Камень-озеро
Конду-сельга	Конду-гора.

Имело место и обратное явление. Ввиду слабой заселенности края далеко не все объекты были названы. С приходом русских они получили русские названия (например, населенные

¹ Обжа — новгородская единица обложения на территории с преобладающим сельским хозяйством.

пункты: Бесовец, Матросы, Половина), которые усваивались местными жителями. Этим и объясняется наличие двойных (а иногда даже тройных) названий у одного объекта. В ряде случаев трудно решить, какое из них первоначальное. Так, например, Кууярви, Лояницы и, наконец, Михайловское — названия одного и того же села в Олонецком районе.

К русским по происхождению названиям относятся многочисленные топонимы, образованные от личных имен (языческих и христианских) типа Авдеево, Акимово, Андропова Гора, Антипинская.

Некоторые русские топонимы связаны с деятельностью Петра I: Петровский Ям, Дворцы. А такие названия как Рабочеостровск, Полярный Круг, Комсомольский возникли уже в советское время.

90597K
Большинство русских названий сосредоточено в восточной и юго-восточной частях Карелии, но особенно многочисленны они в Заонежье и Беломорье, то есть в районах наиболее раннего и плотного заселения русскими. Так, в Беломорском районе русских названий населенных пунктов около 50%, а в Заонежье — 75%. Гораздо меньше их на западе и юго-западе Карелии, а также в Прионежье (до 30%).

Русский топонимический пласт тоже имеет свои словообразовательные модели.

Названия городов более позднего происхождения оформляются при помощи типично «городского» топонимического суффикса -ск: Петрозаводск, Медвежьегорск, Беломорск. Употребительны и другие суффиксы: -ец (Коневец, Повенец, Бесовец), -ов, -ев (Акимово, Большаково, Андреев Наволок), -ин (Афонино, Лукин Остров), -(ов)щина (Анисимовщина, Блиновщина) и ряд других.

Часть русских топонимов образована при помощи приставок и суффиксов (что не характерно для прибалтийско-финских названий): Заозерье, Заостровье, Загорье, Загубье, Залесье, Заречье, Подпорожье, Подъельники.

Наиболее типична такая модель: определение + определяемое слово: Большое Вороново, Кирпичный Завод, Кривой

Порог. Иногда в роли топонимов выступают сложносокращенные слова типа: Лесобиржа, Нефтебаза.

Как уже отмечалось, русские, заимствуя иноязычные названия, приспособливают их к нормам своего языка. Например, в названии деревни Корба (кар. *korbi*, вепс. *kor'ь*, фин. *korpi* — глухой лес) окончание -а возникло на русской почве по аналогии со словом того же рода «деревня». Топоним Подужемье образован по правилам русского словообразования от иноязычной основы Ужм(а). Таких примеров можно привести немало.

Итак, топонимия Карелии, наряду с археологическими, историческими материалами и данными других наук, характеризует историю заселения территории нашей республики с давних времен и до наших дней.

Топонимы, естественно, не содержат указания на дату своего появления, но тем не менее они несут приметы того времени, когда возникли.

Как, например, рождаются географические названия в наше время? Собирается авторитетная комиссия и после всестороннего обсуждения (при этом учитываются благозвучность названия, легкость и простота возможных от него словообразований, эмоциональная окраска и воспитательное значение) решает: быть новому городу (поселку, улице, совхозу и т. д.) названным так-то. Решение оформляется юридически в соответствующих документах. Затем новые названия наносятся на карты, фиксируются в справочниках. Мотивы названия самые разные. В советское время возникло много наименований-мемориалов в честь выдающихся государственных и партийных деятелей, людей науки и искусства, героев гражданской и Отечественной войн (площадь В. И. Ленина, проспект Карла Маркса, улицы Кирова, Дзержинского, Мерецкова, Ригачина, совхоз имени В. Зайцева, госуниверситет имени О. В. Куусинена и т. д.).

После Великой Октябрьской социалистической революции в Карелии появились такие топонимы, как Ин-

терпоселок (Олонецкий район), Рассвет (Медвежьегорский район), Октябрьская (Пудожский район), Пролетарская (Кондопожский район), то есть в современных названиях отражается современная действительность, а процесс названия закрепляется правительственными актами.

В более отдаленные времена все обстояло иначе. В этой связи нельзя не вспомнить рассказ о том, как писец Никита Панин давал имена заонежским деревням в начале XVII века. Рассказ этот бытовал в народе на протяжении нескольких поколений и был записан известным собирателем древностей в Карелии Е. Барсовым во второй половине прошлого столетия.

Писец Никита Панин совместно с подъячим Семеном Копыловым в 1628 году описывали населенные пункты Заонежья, которые большей частью состояли из одного-двух (редко — выше 10) дворов и официальных названий не имели. Так вот эти деревни стали именовать по первому впечатлению, которое они произвели на писцов. Например, увидели в деревушке кузнеца, кующего косы, и назвали деревню Кузнецы. Встретив в другой мужика с женою, которые складывали в кучи сено, записали: быть этой волости Сенная Губа¹ и т. д.

Нельзя, конечно, полностью принимать на веру эту легенду, но в ней в какой-то мере отразился процесс возникновения географических названий в определенный исторический период, когда проводились первые подворные переписи населения. Какое название и в какой форме попадало в официальные списки — во многом зависело от личности писца, степени его подготовленности к подобной работе, знания местных названий и, наконец, просто от его добросовестности.

---

¹ Сенная Губа, как и некоторые другие деревни, о которых сообщается в легенде, существовала уже в 1563 году (согласно Писцовым книгам Обонежской пятины 1496 и 1563 гг.).

Писцы не всегда выявляли местные нерусские названия, да и при передаче их на русский язык испытывали серьезные затруднения. Поэтому в официальную сферу обращения порой попадали взятые ими произвольно, случайные названия.

Хотя в топонимии момент случайности не исключен (ведь названия в массе своей до недавнего времени возникали стихийно), тем не менее появление географических названий закономерно, ибо это связано с определенной стадией развития общества, когда возникла потребность в назывании, то есть необходимость выделять объекты на местности из числа им подобных. Таким образом, возникновение топонимов в целом исторически обусловлено.

На первый взгляд может показаться, что названия чисто случайны и не отражают свойств называемых объектов, как имя человека не раскрывает черт его характера. Но, разобравшись в семантике (смысловом значении) топонима, в которой прежде всего и проявляется его историческая обусловленность, убеждаешься в обратном.

Представим себе древнейших жителей нашего края. Охотясь на диких животных, занимаясь рыболовством или перекочевывая со стадами оленей, они были вынуждены как-то ориентироваться на местности. Им необходимо было называть определенные географические объекты, служившие ориентирами, чтобы отличать их друг от друга. Такими объектами на территории Карелии были, в первую очередь, крупные реки, озера, возвышенности. Отсюда следует, что названия природных объектов древнее, чем названия поселений. Потому-то они загадочнее и непонятнее, ибо за длительную историю своего существования могли значительно видоизмениться.

На самой первой стадии называния роль топонимов выполняют имена нарицательные — географические термины: река, гора, озеро, в самостоятельном употреблении и с определениями (Большая Гора, Черная Река, Кривое Озеро), а также словосочетания описательного характера («где вода шумит»,

«где медведя убили»), которые со временем становились все более устойчивыми, закрепляясь за определенным местом.

Если объект на местности был представлен в единственном числе или сильно выделялся среди подобных, то достаточно было просто назвать его. Так появились названия населенных пунктов Карелии: Горка (Кондопожский район), Горушка (Медвежьегорский район), Наволок (Беломорский, Кондопожский, Пудожский районы), Речка (Медвежьегорский, Пряжинский районы), Сельга (Медвежьегорский, Олонецкий, Сегежский районы), Пороги (Медвежьегорский район), Порожек (Пряжинский район), Озерки (Пудожский район), Бор (Медвежьегорский район), Салми (Питкярантский район), Заливы (Беломорский район), Лахта (Медвежьегорский район), Остров (Пудожский, Муезерский районы) и т. д. Часть из приведенных ойконимов¹ представляет собой точный перевод на русский язык существующих и поныне местных названий. Не все они родились в очень отдаленную эпоху. Подобные топонимы возникают и в наше время (в мало обжитой местности или когда появляется необходимость назвать безымянный до сего времени объект), правда, при условии, если поблизости нет одноименных объектов.

Когда в поле зрения попадало несколько однотипных объектов, что было неизбежно с выходом за пределы ограниченной территории, то для разграничения приходилось указывать на характерные для каждого из них особенности. Так в карельской топонимии (как и в топонимии вообще) сложилась многочисленная группа топонимов, первая часть которых, отвечающая на вопрос «какой?», служила определением. В качестве различительного признака выбирался важный с точки зрения называвших. Причины выбора того или

---

¹ Ойконимы — названия населенных пунктов (от греч. «oikos» — поселение и спота — имя).

иною названия в абсолютном большинстве случаев (кроме тех, что зафиксированы документально) навсегда останутся скрытыми для нас.

Почему, например, деревушка называется Лисья Сельга (перевод с карельского Reboiselgü)? Оттого ли, что здесь водилось много лис или, наоборот, промелькнула одна-единственная и оставила память о себе в топониме. А может быть, название возникло на основе внешнего сходства объекта с названным животным.

Следует учитывать, что древние люди жили родами, и каждый род имел своим покровителем (тотемом) какое-либо животное, птицу или рыбу. Поэтому в топонимии Севера встречается много названий, обязанных своим происхождением культовым животным. Наконец, в основу подобного названия могло лечь прозвище первопоселенца или владельца географического объекта.

Совершенно очевидно, что на первоначальной стадии названия человек был очень зависим от природы, тесно связан с нею, и это нашло отражение в географических названиях.

С точки зрения современного человека некоторые из топонимов могут показаться случайными, лишёнными какого-либо смысла. Но нужно учитывать, что степень важности того или иного признака для современного человека и его далекого предка совершенно различна. К тому же сами объекты могли сильно измениться и утратить первоначально обусловленную связь с названием.

К примеру, место, где сейчас расположено большое село Виданы, когда-то представляло собой заросли молодого ельника. Это и легло в основу его названия (кар. viidoi, вепс. vid'a — густой молодой еловый лес; сравни также фин. viita, -dan — кустарник). Форма косвенного падежа viidan al (буквальный перевод: «под ельником»), закрепившаяся в качестве названия места у карел, воспринималась русскими на слух как «Видана» (Виданы). Давно уже лес отступил, вокруг села — поля и пожни, а название осталось

прежним и, утратив связь с объектом, а также видоизменившись, стало непонятно даже местным жителям — карелам.

Географические названия могут рассказать нам об особенностях географической среды, которая окружала наших предков.

✓ О местоположении объектов сообщают топонимы: Чупа, Шуйская Чупа — населенные пункты (кар. *čurri*, вепс. *čur* — угол, тупик). Отсюда и заимствованное русскими «чупа» — узкий, длинный залив. Лахденпохья — город (кар., вепс. *laht*, фин. *lahti* (родительный падеж *lahden*) — залив; кар. *rohđ'*, вепс. *rohg'*, фин. *rohja* — дно, основание). Сопоха (из *suo* — болото + *rohja* — дно, основание). Ладва, Ладвоезеро, Ладва-Ветка — населенные пункты, Ладваярви (Латва) — озеро в Лоухском районе (кар., вепс. *ladv*, фин. *latva* — верхушка, вершина). Чуралахта — населенный пункт (кар., вепс. *čuga* — сторона, край, бок; *lahti* — залив), Суйстамо — населенный пункт (фин. *suistamo* — дельта). Сюръя — названия нескольких небольших деревень, в основе которых кар. *sürjü*, *sürdü*, вепс. *sürđ'*, фин. *surjä* — край, кромка, ребро, бок, сторона.

Названия ряда озер и небольших населенных пунктов (обычно концов деревень) включают в себя определения: верхний (возвышенный, гористый), по-местному *ylä* (усеченная форма от кар., вепс. *ylähäine*, фин. *ylä*); нижний (низменный, низкий) — *ala* (усеченная форма от кар., вепс. *alahaine*, фин. *ala*), например гидронимы: Юляярви, Юлялампи, Алаламби, Аланъярви и т. д. Сравни русские топонимы — названия населенных пунктов: Половина, Угол, Заостровье, Верхняя Ламба, Нижняя Салма, Уссуна (Устье Суны) и т. д.

Указание на характер ландшафта, особенности почвы, грунта содержится в следующих топонимах: Масельга, Масельгская, Масельгская Гора, Карельская Масельга, Морская Масельга — населенные пункты (кар. *maa*, вепс. *ma*, фин. *maa* — земля); Равдуоя, Раутакангас, Рауталаhti — населен-

ные пункты (кар. *gaudu*, *gavd*, вепс. *gaud*, фин. *gauta* — железо); Каллио-ярви — озеро в Лоухском районе (вепс. *kal'U*, кар., фин. *kallio* — скала, каменный карьер).

А вот русские топонимы с подобным значением: Каменьна-волок, Пески, Песчаное.

Названия говорят о размерах и форме объекта. Часто в топонимах в качестве определений выступают слова: большой (кар. *suur'*, вепс. *sur'*, фин. *suuri*), маленький (кар. *pien'*, вепс. *pen'*, фин. *pieni*), длинный (кар., вепс. *pit'k*, фин. *pitkä*). Например: Сууриёки — большая река, Пиэниёки — маленькая река, Сургуба — большая губа (большой залив), Питкьяранта — длинный берег, Питкьякоски — длинный порог.

Многочисленны названия, характеризующие цвет. Особенно употребительны определения «белый» (кар. *valged*, вепс. *vauged*, фин. *valkea*) и «черный» (кар., вепс. *must*, *mušt*, фин. *musta*). Сравни: Муштаярви, Мусталамба, Валкеярви и соответствующие русские названия — Черноезеро, Черная Речка, Белая Ламбина, озеро Белое, Белая Гора и т. д.

Богато представлен в топонимах растительный и животный мир края. Часто повторяются основы: леппя (кар. *l'errp*, вепс. *l'ер*, фин. *lerrä*) — ольха; хаапа (кар. *huoba*, вепс. *hab*, фин. *haara*) — осина; куз (кар. *kuuzi*, вепс. *kuz'*, фин. *kuusi*) — ель; койву (кар., вепс. *koiv*, фин. *koivu*) — береза; мянду, педа (й) (кар., вепс. *mänd*, фин. *mänty*, кар., вепс. *pedai*, фин. *petäjä*) — сосна. Сравни топонимы: Мяндусельга, Педасельга, Койвусельга, Кузаранда (кар. *gandu*, вепс. *ganb*, фин. *ganta* — берег), Хаапалампи, Леппяселькя, Леппяниэми, Леппясюрья и т. д.

О том, что в Карелии водились и водятся зайцы, лисы, медведи и прочие животные, говорят топонимы: Янисъярви, Янишполе, река Янис (кар. *d'äniž*, вепс. *g'änis* (*jäniš*, *d'äniš*), фин. *jänis* — заяц); Реболы, Репоярви (кар., вепс. *reboi*, фин. *gero* — лиса), Конттиолахти (кар., вепс. *kondii*, фин. *kontio* — медведь).

Немало «птичьих» и «рыбных» названий: Коткозеро в переводе «орлиное озеро», Варишпельда — «воронье поле»,

Линдозеро — «птичье озеро», Куркиёки — «журавлиная река».

Часто повторяются «окуневые» озера, заливы, ламбы — Ахвенламби (от кар., вепс., фин. ahven — окунь); «плотичные» — Сяргилахта, Сяргозеро (от кар., вепс. säg'g, фин. särki — плотва); «лещевые» — Лахнуоя (от кар., вепс. lahn, фин. lahna — лещ).

Таким образом, в топонимах отражены те особенности, которые имели существенное значение для жизни и деятельности человека в прошлом.

Новый этап в развитии процесса называния относится ко времени возникновения постоянных поселений, что было связано с переходом к земледелию и скотоводству.

В труднопроходимой местности, какой с седой древности до недавнего прошлого была Карелия, большое значение имели реки и озера не только как источник существования, но и как средство передвижения. Поэтому наши предки предпочитали селиться по бережьям рек и озер, особенно на концах водных систем. Об этом свидетельствует, наряду с данными археологии, анализ названий населенных пунктов Карелии. Из тысячи с лишним названий (по данным 1966 года) в 363 употреблены термины, связанные с понятиями водной системы: Пергуба, Арзиярви, Хомякоски, Хауданпорог, Хетоламбина, Хотинлахти, Совдозеро, Каратсалми, Куккасаари и т. д.

Поселения частично располагались и на возвышенных участках суши. 157 топонимов имеют в своем составе термины «гора», «сельга», «мяки (мяги)», «ваара (вааракка)»; Варпаселька, Кукойвуара, Хаапаваара, Ковкойсельга, Паустамяки, Хонканмяки, Сармяги.

Помимо природных особенностей, в топонимах находит отражение характер хозяйственной деятельности человека, пути и средства передвижения. Они включают в себя понятия, связанные с охотой и рыболовством, с постройкой жилища. В них мы находим указания на социально-экономические отношения и верования народа.

От системы подсечного земледелия, когда валили лес, сжигали его и на этом месте сеяли, остались такие названия, как: Палалахта, Палоярви, Палатушка (основа «пал» от кар., вепс., фин. *palo* — огнище, сожженная подсека); Каскесручей, Каскеснаволок, Каскосельга, Каскессельга (кар., вепс. *kas'k*, фин. *kaski* — подсека).

Термин «матка» в значении «путь, направление» лежит в основе топонимов: Маткачи, Маткаселькя, Маткозеро. Из области промыслово-охотничьего хозяйства взяты слова, от которых образованы топонимы: Вирма (от саам. *virma* — сетка), Пулозеро (от саам. *puhl* — поплавок).

Промысловики, охотники и рыбаки издавна ставили в лесу, на островах, по берегам глухих озер и рек небольшие избушки, где можно было отдохнуть после трудного перехода в поисках добычи. Отсюда многочисленные топонимы с основой «перт» (кар. *perti*, вепс. *per't'*, фин. *pirtti* — изба, избушка, дсм): Пертнаволок, Пертозеро, Пирттипохья, Пирттигуба.

И все же в названиях населенных пунктов со временем стали преобладать те, в основу которых легли собственные имена, фамилии, прозвища основателей или владельцев поселений.

С появлением частной собственности на землю важнейшим признаком стал принадлежностный, то есть отвечающий на вопрос «чей?» (а не «какой?», как было вначале), например: Афанасьева Гора, Данилово, Ерошкина Сельга, Насоновщина, Никонова Губа. Процесс закрепления в качестве названий населенных пунктов личных собственных имен зафиксирован в Писцовых книгах XVI века. А. И. Попов приводит примеры употребления русских имен и прозвищ нередко в карелизированной форме, а также имен и прозвищ чисто карельского происхождения в роли топонимов: «Деревня у озера Стехнова — Якушко да Демидко Степанковы» (Стехно — Степан); «Деревня на низу Олонца словет Антуева: Якушко Федотов, Федотко Антонов» (Антуй — Антон); «Деревня Пелдеж на Гук-озере словет в Яхнове конце: Тро-

Фимко Яковлев... Демешка Яковлев...» (Яхно — Яков)
и т. п.

И далее А. И. Попов пишет: «Не зная точно, что карельские названия Топой-ниemi, Пиридой-ниemi, Тарала значат, соответственно, Степанов наволоок, Спиридон(ов) наволоок, Тарасова (деревня), определить смысл этих названий было бы очень трудно с помощью финско-карельского и русского словарей. Только благодаря второму (переводному) названию, имеющемуся на месте, в устах местного населения, точный смысл указанных географических названий нам доступен».

От личных имен образованы названия не только поселений, но и небольших речек, озер, урочищ. Все это требует от исследователей топонимии Карелии знания старинных русских и местных (т. е. карельских, венских и финских) личных имен.

К

Каждый топоним, как и каждый человек, имеет свою судьбу. Некоторым топонимам суждено существовать века, пережить не только своих создателей, но и тех, кто пришел им на смену, быть свидетелями разных исторических эпох и событий.

Самый древний топоним, из зафиксированных на территории Карелии, — Олонец. Впервые это название упоминается в летописи 1137 года. История других топонимов, например, рожденных советской действительностью, насчитывает всего несколько десятков лет.

Раньше, когда названия появлялись стихийно, процесс их становления был постепенным и достаточно длительным. Этот процесс можно наблюдать на материале Писцовых книг конца XV — середины XVI века, в которых названия многих поселений (в отличие от давно сложившихся названий природных объектов) еще на пути к превращению в топонимы. На это указывает форма записи их, в частности то, что дается с пометкой «словет» (т. е. слывет), обычно местное, неофициальное, название. Например: «В Петровском погосте в Челможах... дер. Большой Двор словет Федотовская»; «Дер. на Викш-озерки словет на Перт-наволоке»; «В Спасском же по-

госте в Кижях... дер. в Нигруксе (Вегоруксе) же Бережное слово в Ранполе». Последний пример интересен и тем, что дает двойное, местное и «переводное», название (ран — усеченная форма кар. *randu*, *rand*, вепс. *rand*, фин. *ranta* — берег).

Если считать, что в целом названия населенных пунктов в Карелии сложились к XVII веку, то возраст большинства топонимов насчитывает несколько сотен лет.

Ясно, что за длительный период существования топонимов фонетический (звуковой) облик некоторых из них мог сильно измениться. Так, в Карелии есть название селения Койкары (Кондопожский район), которое происходит от карельских слов *koivu* — береза и *kari* — порог и в переводе означает «березовый порог». В течение длительного употребления «v» в середине слова исчезло, и слово изменило свой первоначальный вид так, что мало кто из употребляющих данное название связывает его с указанным выше значением. Между тем, еще в старых русских картах это место обозначается как Березовый Порог. Сейчас топоним оформлен по законам русской фонетики. Не зная значения слова, русские приспособили его к фонетическим нормам своего языка.

Другой пример. В 30 километрах от города Петрозаводска расположена деревня Косалма. Свое название она ведет от карельских слов *kosk(i)* — водопад и *salmi* — пролив, т. е. «водопадный пролив», вернее «пролив с водопадом». В результате выпадения «k» в середине слова и слияния двух «s» в одно целое слово стало звучать по-иному: Косалма. Прежнее значение топонима доказывается местоположением деревни: она находится у порожистого пролива, соединяющего озера Укшезеро и Кончезеро.

Можно было бы долго ломать голову над выяснением смысла названия деревни Гомсельги и даже увидеть в нем элемент какого-то неизвестного ныне языка, если бы не существование формы хом-, представляющей собой усеченное карельское (вепсское) слово *hoŋg*, *hoŋgu* — сосна. Hoŋg-

selg — сосновая сельга — дало homselg, а в русском оформлении — Гомсельгу. Сравни с топонимом Гонгозеро.

Подобное явление наблюдается и в названиях с основой габ- (Габнаволок, Габозеро, Габсельга, Габжом), которая есть ни что иное, как видоизмененное карельское слово huob, huabu, (вепс. hab, фин. хаара) — осина.

В некоторых случаях изменяется не только фонетический облик топонима, но и переосмыслиется его значение. В качестве примера возьмем название местечка Соломенное, что находится в черте города Петрозаводска. С первого взгляда может показаться, что название это произошло от слова «солома». Между тем, данный топоним своим происхождением обязан карельскому (вепсскому) слову salmi — пролив.

Карельское ударное «а» в древнерусском языке передавалось через «о» (сравни Karjala — Корела). Кроме того, в русском языке с некоторых пор начал действовать закон полногласия (град — город; глава — голова), приведший к современному звучанию: salmi — салма, — солдья). О том, что название поселка произошло именно от карельского слова со значением «пролив», опять-таки говорит географическое положение объекта. Поселок находится по берегам пролива между Петрозаводской губой Онежского озера и озером Логозеро.

Подобные случаи переосмысления названий в топонимике нередки, они называются «ложной, или народной, этимологией».

Топонимия Карелии имеет еще одну характерную особенность. Внимательно рассматривая карту Карелии, нельзя не заметить, что одни и те же, казалось бы, названия пишутся и произносятся по-разному: Костомукша (Калевальский район) и Костомукса (Суоярвский район), Койвусельга (Пряжинский район) и Койвуселькя (Питкярантский район).

Различно звучат, а следовательно, и пишутся термины, входящие в состав топонимов, например: «мяги» и «мяки»,

«лахти» и «лакша», «лампн» и «ламба», «сельга» и «селькя» и т. д.

На каком принципе основано такое различие?

Как известно, на территории Карелии проживают карелы, финны, вепсы, языки которых близко родственны, но не тождественны, а потому в них, наряду со многими чертами сходства, существуют немалые различия, в том числе фонетические.

↓ Кроме того, карельский язык, на базе которого возникло большинство названий в Карелии, не однороден. В нем различают три четко выраженных наречия:

1. Собственно-карельское наречие. На нем говорят жители средней и северной Карелии, а также карелы Калининской и Новгородской областей, которые переселились туда в XVII веке, спасаясь от шведской интервенции.

2. Ливвиковское наречие, или олонецкое. Говорящие на нем занимают большую часть Олонецкого перешейка вдоль восточного побережья Ладожского озера.

3. Людиковское, или прионежское, наречие. Территория его распространения тянется узкой полосой вдоль западного побережья Онежского озера, кроме самой южной части, где проживают вепсы.

Колыбелью племени корела было западное и северное Приладожье¹. По другую сторону Ладоги, на территории между реками Волховом и Свирью, жили предки нынешних вепсов — древняя весь.

На рубеже I и II тысячелетий н. э., и особенно в начале II тысячелетия, как утверждал профессор Д. В. Бубрих, корела шаг за шагом продвигалась на север и восток, отесняя и отчасти ассимилируя племя саамов. Некоторые группы корелы смешались с вепсами, начинавшими осваивать пространство между Онегой и Ладогой. Так образовались людиковское и ливвиковское наречия карельского языка, несущие

---

¹ Отсюда современное название этой территории — Карельский перешеек (Ленинградская область).

в себе важные элементы веси. По языку они, особенно людиковское наречие, ближе к вепсам, чем к собственно карелам.

Диалектная раздробленность карельского языка, а также существенные различия между карельским, финским и вепским языками нашли свое отражение в топонимии Карелии.

Так, употребление некоторых шипящих свидетельствует о вепском (или карельском) происхождении топонима. Сравни, например, Янишполе (Кондопожский район) с подобным ему топонимом, но в финской огласовке — Янисъярви (Сортавальский район) (кар. *d'äniž*, вепс. *gänis*, фин. *jänis* — заяц).

Топонимы Чупа, Шуйская Чупа также отражают их вепское или карельское происхождение, так как именно в этих языках есть слово *šurri*, *šur* — угол.

Шипящих и свистящих согласных звуков, кроме «s», в финском языке нет, как нет и звонких согласных «б», «г», «д», кроме как в заимствованных из других языков словах и «д» — в середине финских слов, например, *lahden* (родительный падеж от *lahti*).

Отсюда следуют различия в произношении и написании финских и карельских (вепских) топонимов. Последние испытали сильное воздействие со стороны русского языка.

Финские

Рауталаhti
Хаапалаmпи
Хаутаваара
Койвуселькя
Питкяранта
Куусиниэми
Алалаmпи
Метсякюля
Латвасюръя
Ламмасъярви

Карельские

Равдолакша
Хуаблахта
Хаудапорог
Койвусельга
Кузаранда
Кузнаволок
Ахвенламби
Метчелица
Ладва
Ламбасручей

При передаче карело-вепско-финских названий средствами русской графики возникают серьезные затруднения, так как не все буквы русского алфавита могут служить для обозначения звуков в этих языках.

Чтобы избежать путаницы и разнобоя в правописании географических названий на территории Карелии (сравни, например, разное написание топонима Кончезеро: Конч-озеро, Кончозеро, Конче-озеро), особенно иноязычных топонимов, Президиумом Верховного Совета КАССР в 1958 году были утверждены «Правила написания названий населенных мест Карельской АССР». Но и они не в состоянии устранить все трудности.

Известно, что в прибалтийско-финских словах, а следовательно, и в образованных от них топонимах, ударение всегда на первом слоге. Поэтому должно произносить Лю́гморучей, Вь́гостров, Су́ккозеро, Ю́остзеро, По́росозеро, Ки́масозеро. Подобно им произносятся русские по форме топонимы: Свят-озеро, Со́колозеро.

И все же русское население, не вникая в местные произносительные особенности, нередко переносит ударение на другие слоги. Отсюда разнобой в произношении и написании топонимов: Ки́жи и Ки́жй; Оло́нец и Олоне́ц; Со́ртавала и Сортава́ла.

Даже в нормативном «Словаре географических названий СССР» под редакцией М. Б. Волостновой ударение на карельских топонимах ставится без учета местных традиций: Шо́тозеро вместо Шото́зеро, Шу́ньга вместо Шу́нга; Онд-о́зеро вместо Ондозеро.

Придерживаясь в основном фонетического принципа (пишется, как слышится), картографы стараются максимально приблизить написание любого топонима к нормам произношения его местными жителями. Это не всегда удается из-за того, что далеко не все местные формы известны. Очень полезно и интересно собирать географические названия на месте, записывая их непосредственно из уст местных жителей.

Это тем более важно, что многие старые названия стираются в памяти или заменяются новыми.

В связи с укрупнением населенных пунктов на территории Карелии остается немало деревушек, жители которых давно выехали. А ведь вокруг каждой из них существовала масса местных названий лугов, полей, ручьев, горушек и пригорков, урочищ и болот, тропинок и дорог, ягодных и грибных угодий в лесу, омутов и порогов, луд и тоней в озерах и реках¹. Они самые многочисленные и драгоценные свидетели прошлого нашего края.

Но жизнь идет вперед. Освоение и разработка природных богатств республики, строительство гидроэлектростанций на реках, затопление значительных участков суши при создании водохранилищ, осушка и распашка многочисленных болот, привлечение рабочих и специалистов из других областей нашей страны и, наконец, значительный рост культуры местного населения — одним словом, социалистическое преобразование всей жизни народа, повлекшее за собой существенные изменения географических реалий, привело к исчезновению массы микротопонимов. Каждый год уносит от нас невозвратно много ценного, поучительного, интересно-го, неразгаданного. Сейчас разве только старожилы, да и то далеко не все, помнят многие прежние названия. В какой-то степени местную топонимию знают лесники, сплавщики, охотники и рыболовы. А ведь в топонимических данных так нуждаются языковеды, историки и археологи, этнографы и географы, работники государственных органов и организаций, краеведы и туристы.

Интерес к топонимике — это интерес к прошлому и настоящему родного края. Изучение географических названий име-

---

¹ Все это так называемые микротопонимы — названия мелких географических объектов, которые, как правило, известны весьма ограниченному кругу людей и не попадают ни на какие карты, ни в какие справочники.

ет большое воспитательное значение. Все, что названо, названо народом. Это такое же его духовное богатство, как фольклор, деревянное зодчество или другие памятники культуры.

Лучшим способом сохранения топонимов является их сбор, запись и издание в виде списков, справочников, словарей.

БЕЛОМОРСК

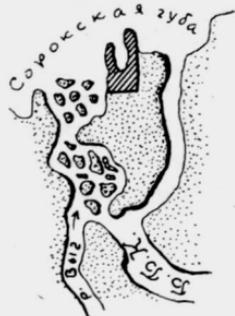
Беломорский,
беломорцы

Город, расположенный на островах у выхода Беломорско-Балтийского канала в Белое море. Образован в 1938 году из села Сороки и рабочего поселка Солунин. Крупный порт и железнодорожный узел. Прежнее название — Сорока.

Населенный пункт Сорока был назван по реке Сороке, упоминаемой в письменных источниках с 1419 года.

Предполагаемое значение названия реки — «островная река» или «река с островами»: из карельского saarijoki (ср. кар. saari, suari, вепс. sar', фин. saari — остров, joki, jogi — река).

Река Сорока — рукав реки Выг со множеством островов. Первые русские поселенцы, восприняв название от местных жителей на слух и не зная истинного значения, сблизили его со сходными по звучанию и понятными словами: сорóка (имя существительное) или сорока́ (имя числительное в косвенных падежах). Жизнь подсказала легенду: река Выг при впадении в Белое море, разделяясь на рукава, образует множество

островов. Это множество конкретизировали, связав с числом сорок. Ни одно описание села Сороки в прошлом или города Беломорска в наши дни не обходится без изложения легенды о сорока островах, на которых будто бы возникло поселение.

Существуют, однако, и другие точки зрения относительно происхождения названия. Его возводят, например, к карельскому *saga* — осока (ср. фин. *saga* — осока) и даже к саамскому *sag'g'*, *sag'* — черника. И то и другое маловероятно, особенно последнее, так как почти никогда реки (кроме небольших ручейков) не называются по травянистому покрову их берегов. В названиях рек обычно содержится характеристика цвета воды, особенностей течения, дна, берегов, а также произрастающих на них древесных и кустарниковых пород.

Крайне редко названия рекам даются по определенным видам обитающих в них рыб¹. А если уж и даются, то такие топонимы по законам русского языка суффиксально оформлены, иными словами, невозможны в русском языке топонимические образования типа «Сосна» (чистая основа в именительном падеже). Вот почему неудачной кажется попытка сопоставить название Сорока с русским диалектным словом «сорога» — мелкая плотва. По той же причине река не могла

¹ «Рыбные» названия довольно обычны для озер, ламбушек, заливов, бухт (Ср. Ахвенламба — окуневая ламба, Сяргилахта — залив, где много плотвы, и т. д.)

получить название по имени или, скорее, прозвищу первого поселенца — Сороки, взятому в чистом виде, без изменений. Это подтверждается большим количеством топонимов, образованных от личных имен основателей или владельцев называемых объектов при помощи суффиксов.

Таким образом, остается присоединиться к мнению писателя Л. Успенского, согласно которому название Сорока произошло от карельского Saarijoki. Эту же точку зрения разделяют известные советские топонимисты В. А. Никонов и В. А. Жучкевич.

Валаам часто называют жемчужиной Ладожского озера. Это самый крупный остров очень живописного архипелага в северо-западной части Ладоги. На острове Валаам, давшем название архипелагу, был основан один из известнейших на Севере монастырей — Валаамский.

Дата основания монастыря точно не установлена, во всяком случае он возник не позднее первой половины XIV века. О местном населении тех времен известно немного. В одних источниках предполагается, что

ВАЛААМ

Валаамский

«на островах жили карелы, еще в IX веке платившие Руси дань. Валаам был местом языческих мольбищ. Обитатели архипелага верили, что рядом с ними живут добрые и злые духи» («Наука и религия», 1969, № 11, с. 40). Многие авторы, повторяя друг друга, утверждают, что «на острове уже в X веке существовало славянское укрепленное поселение».

Противоречивость сведений о Валааме вызвана тем, что важные документы о монастыре, подвергавшемся неоднократным опустошительным набегам шведов, утрачены навсегда. Именно поэтому до сих пор точно не установлено происхождение названия острова. Из книги в книгу кочует неизвестно от кого исходящая версия, будто финское название острова Valamo в переводе означает «высота», «высокая земля». Возможно, это мнение основано на впечатлении, производимом островом, высота которого достигает 70 метров.

Непонятное для славян название переосмыслилось, обрастало легендами. В действительности, вероятно, имело место следующее явление: финское Valamo, Valamo(o)n из-за безударных гласных в конце слова могло восприниматься русскими как Валама(а)n, а отсюда путем перестановки звуков (метатезы) образовалась современная форма—Валаам.

В результате этого топоним, оставшийся от аборигенов — прибалтийско-финского населения, случайно совпал с именем «библейского прорицателя Валаама». Но, как считает автор историко-краеведческой книги о Валааме Л. Я. Резников, поскольку библейский Валаам — «фигура резко отрицательная» для православия, то служители церкви пытались как-то иначе объяснить топоним. В частности, он связывался с именем языческого бога Велеса (Волоса, Ваала) и, якобы, означал в переводе «Земля Ваала». Предлагались и другие объяснения, но все они не выглядят достаточно убедительными.

Поселок получил название по близлежащему водопаду на реке Суне, который всегда уступал в известности, но не мощи и красоте расположенному ниже по течению знаменитому Кивачу.

Пожалуй, невозможно выяснить, почему карельское слово *hirvi*, *hirvas* — лось легло в основу топонима, но подобные ему топонимы часто встречаются на территории Карелии и соседней Финляндии.

ГИРВАС

Гирвасский,
гирвасцы

ГРИДИНО

Гридинский,
гридинцы

Можно предложить гипотезу о том, что часть из зоонимических названий ведет свое происхождение с глубокой древности, когда каждый род имел свой тотем — какое-либо животное или птицу в качестве покровителя рода. Название этого животного вполне могло закрепиться за местом, где наиболее долго жили представители этого рода.

Некоторые топонимисты усматривали в основе названия древнерусское слово «гридь», «гридин» — княжеский воин, телохранитель. Знаток топонимии Карелии А. И. Попов считает подобное объяснение несостоятельным: большинство названий деревень, сел и пустошей возникло в течение XV века или после него, а к тому времени термин «гридь» в указанном значении давно исчез из русского языка.

В названии Гридино закрепились уменьшительная форма от личного имени Григорий — Гридя, которая в прошлом употреблялась наряду с другими формами: Грихно, Грига, Гриня, Гриша, Гришутка и даже значительно чаще их. Это нашло отражение в Новгородских писцовых книгах. Например, в Писцовой книге Обонежской пятины 1496 и 1563 годов: «...дер. на усть Сумы реки: Гридка Сухонос» (с. 160), «дер. на

Суне реки Гридинская Шилникова» (с. 160) и т. д. Интересен пример бытования двух форм личного имени: одного и того же поселенца Сухого Наволока на Суме: «Дер. на Сухом-Наволоке... Гридка Родионов... Гридя Юдин Мянда...» (с. 162) и тут же: «Вар топят Гридка Родионов да Гридка Мянда» (с. 163).

Количество примеров употребления данной формы личного имени (даже в роли топонимов) можно было бы без труда увеличить на материале Писцовых книг. Названия мест по именам первых поселенцев в топонимике — обычное явление.

КАЛЕВАЛА

Калевальский,
калевальцы

Калевала — древняя сказочная страна¹, родина отважных калевальцев, о чьих удивительных подвигах и приключениях рассказывается в одноименном эпосе карельского и финского народов.

Первое полное издание ныне широко известных во всем мире рун вышло в 1849 году. Собиратель и составитель их финский поэт и языковед Э. Лённрот побывал в самых отдаленных местах Карелии, в том числе в нынешнем Калевальском районе

¹ *Kaleva-la*, суффикс *-la* у карел и финнов означает место жительства или нахождения. (Ср. *Похьёла* — страна марка и холода, от кар., фин. *poija* — север.) Само же слово «Калев»,

По мнению эстонского ученого, академика П. Аристе, означает «сильный». Оно образовано от *kali* — лом, рычаг (палица) при помощи древнего притяжательного суффикса *-v*, *-va*, обозначающего владельца. «Калев», «Калева» — обладающий палицей (дубиной, ломом), палиценосец. Лучшие люди, герои в Карелии, Эстонии, Ингерманландии назывались «Калевами». Это не личное имя, а как бы родовое, отсюда и весь народ в эпосе назван народом Калева.

с центром в поселке Калевала. История возникновения современного названия этого населенного пункта (и района) на севере Карелии имеет прямое отношение к эпосу «Калевала».

В 1935 году Президиум ВЦИК удовлетворил ходатайство правительства Карелии о переименовании Ухтинского района в Калевальский, так как в нем, в «районе вековой культуры эпического пения», по выражению О. В. Куусинена, больше всего было записано рун «Калевалы». Именно этот район Э. Лённрот назвал «наилучшей и самой богатой колыбелью рун».

Центром Калевальского района оставалось по-прежнему село Ухта. В 1963 году Указом Президиума Верховного Совета КАССР оно было отнесено к категории рабочих поселков и получило название Калевала.

Что касается прежнего названия Ухта, то оно достаточно древнее, едва ли не старше самого эпоса. Многие исследователи пытались выяснить его этимологию, так как топонимы с подобной основой часто встречаются на обширной территории Севера, где обитали различные финно-угорские племена. Так, помимо Ухты (названия озера, реки, населенного пункта) в КАССР, есть река Ухта, впадающая в озеро Лача, губа Ухта

на Белом море, Ухто-остров и Ухт-Наволок при излучине Северной Двины и многие другие.

Считается, что к ним, как варианты, примыкают названия на «охта», «ахта», «яхта» типа Охтоя, Челмохта.

Что же означает основа «ухт»?

В докторской диссертации свердловского топонимиста А. К. Матвеева рассмотрены точки зрения ряда ученых на ее происхождение. Так, М. Кастрен в топониме «Ухтоостров» выводил элемент *uht-* из финского *uksi* — «один» (в косвенных падежах — *yhden, yhtä*). М. Веске считал подобные топонимы либо пермскими по происхождению (из коми-зырянского *ult-, uvt-* — нижний), либо финскими (из *huhto* — новина или *huhto, huhtoma* — мытье, полоскание, обмывание белья водою).

А. К. Матвеев (на наш взгляд, совершенно справедливо) считает неоправданной по смыслу связь с мытьем, полосканием, допуская возможность возникновения топонимов из финского термина *huhto* — новина (иначе — «подсека, пожога»), если бы нашлось объяснение исчезновению начального «h». Пермские же названия не столь широко распространены на Севере, да и переход «l» в «v» совершился гораздо позже. А. И. Попов усматривал в основе «ухт» слово из языка заволочской

чуди (фин. *ohio* и мордовское «овто» — медведь как родовое имя).

Не останавливаясь на прочих, заведомо слабых, гипотезах, заметим, что А. К. Матвеев склонен видеть в названиях типа «Бохта», «Охта», «Ухта» географический термин со значением «протока, река». Речной термин в элементах «ухт», «охт», «ахт», «яхт» предполагает и другой советский топонимист Е. М. Поспелов. В своих логических построениях он прибегает к методам доказательства, принятым в математике. Так, на основании имеющегося соответствия лакса — лакша — лахта в значении «залив» он допускает существование подобных рядов из перечисленных выше элементов: окса — окша — охта; укса — укша — ухта. Значение терминов окса, окша, укса, укша известно — небольшая река, приток, рукав. Следовательно, это же значение имеет элемент «ухт».

И все-таки приходится пока соглашаться с мнением автора «Краткого топонимического словаря» В. А. Никонова, который считает предложенные этимологии ненадежными.

КЕМЬ
Кемский,
кемляно

Пожалуй, ни одно из географических названий, если брать близкие фонетические соответствия, не имеет столь широкого диапазона распространения, как Кемь. К названию

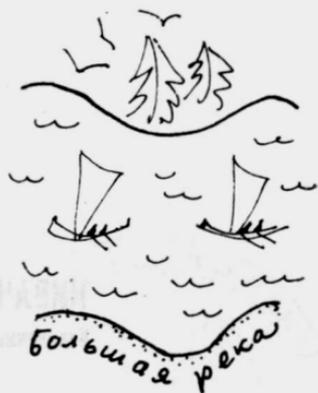
Кемь (река на севере КАССР и одноименный город в устье ее на берегу Белого моря) по своему звуковому облику примыкают топонимы Кама (приток Волги), названия рек Кем и Хем в бассейне реки Енисей и многочисленные тувинские реки на «-хем»: Бий-хем, Улуг-хем. Реки с названием Кемі, Кумі встречаются и в Финляндии, причем кумі известно и как имя нарицательное, со значением «река», «поток».

Первым, кто попытался расшифровать подобного рода названия, был член Российской Академии наук А. Кастрен. Путешествуя по Сибири и Алтаю и обнаружив там топонимические аналогии, А. Кастрен пришел к выводу, что слово «кемь» обозначает «большая река».

В некоторых удмуртских диалектах «кам» переводится как «река», «поток». В тувинском языке «хем» имеет значение «река». Академик А. Соболевский название Кемь сравнивал с древнеиндийским «кам» — вода. К мнению этих ученых присоединяется и известный советский топонимист А. Матвеев.

Таким образом, хотя эти названия возникли в разное время у разных народов, в своей основе они имеют общее значение: вода, река.

В последнее время А. Кривошекова-Гантман высказала предположение о том, что топоним Кама ведет свое

происхождение от этнонима «ком» — название народа коми. Она приводит соответствия ему в хантыйском, мансийском и удмуртском языках. Однако, учитывая широту распространения подобных топонимов, вряд ли можно согласиться с предложенной ею этимологией.

КИВАЧ

Кивачский

Камнями в Карелии никого не удивишь — страна камня. Куда ни бросишь взгляд, всюду камни, от сравнительно небольших на полях и покосах, до величественных скал, придающих природе Карелии неповторимое своеобразие.

Не удивительно, что в топонимии республики слово камень представлено достаточно широко: Каменьнаволок, Каменка, Каменистый, Каменный Бор — населенные пункты, пристань Камень, озеро Каменное, мыс Каменный и т. д.

Существует немало названий с основой «киви» (кар., вепс., фин. kivi — камень): разезд Киви, Кивиярви, Кивиюя. Их особенно много в микро-топонимии — названиях мелких географических объектов.

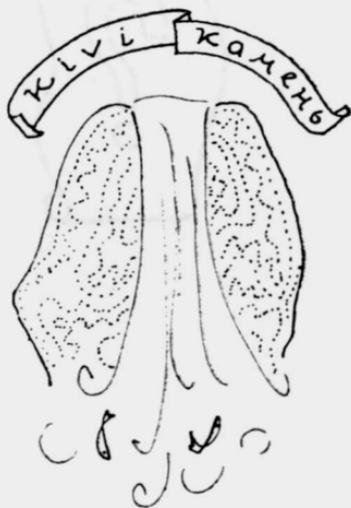
В едином ряду с ними, по мнению некоторых исследователей, стоит Кивач — название одного из живописнейших водопадов на реке Суне, снискавшего особую известность после того, как знаменитый русский поэт

Г. Р. Державин воспел его в оде «Водопад». Давно уже стали классическими строки «Алмазна сыплется гора...», давно уже Кивач — достопримечательность края, влекущая в Карелию сотни тысяч туристов. И столь же давно ученые занимаются выяснением этимологии этого названия.

Одним из первых дал толкование топонима выдающийся русский филолог академик Я. Грот, предположивший в основе его *kivi* — камень. Более того, Грот считал слово «Кивач» обычным географическим термином, обозначающим на языке местных жителей (карел, вепсов) водопад, порог. Он основывался на «Путевых заметках» Г. Р. Державина, в которых говорится о несудоходности рек Шуи и Суны «по причине двух кивачей или больших и множества других малых порогов».

Данное мнение академика Грота можно, однако, оспорить. Будь водопад единственным в своем роде, естественно, достаточно было бы назвать его просто «Кивачом», то есть порогом или водопадом. Но ведь неподалеку от него на той же Суне есть и другие водопады — Порпорог и Гирвас, даже превосходившие его по высоте падения воды.

Можно, конечно, предположить, что первые поселенцы на берегах Суны появились со стороны Онежского

озера, и, поднимаясь вверх по течению, они назвали встретившийся на их пути водопад нарицательным именем, еще не зная о существовании двух других.

Но существовал ли такой термин в действительности? Не мог ли Державин употребить название наиболее известного из трех водопадов в нарицательном значении, для обобщения (говорим же мы об определенной категории людей «хлестаковы», «обломовы»).

Существуют и другие точки зрения на происхождение топонима. Местный краевед Н. Шайжин возводил его к карельскому слову *kiwas* — снеговая гора (ср. сев. кар. *kinoš*, люд. кар. *kivos*, *kibos*, фин. *kinos* — сугроб), основываясь на внешнем впечатлении, которое производил водопад. Белая стена низвергающейся воды на фоне темно-зеленого леса, действительно, издали напоминала сугроб снега. О громадном, белом от пены и брызг падуне писали почти все, кто побывал на Киваче. «Река была покрыта пеною, и чем ближе подъезжали, тем пена сия была гуще и, насадая на берега, казалась она как бы унизанными белыми камнями... Чернота гор и седина бьющей с шумом и меняющейся воды наводят некий приятный ужас и представляют прекрасное зрелище» (Г. Р. Державин); «...от водопада до

моста образуется род озера, покрытого сплошной пеной. Вид пены, напоминающей снег, особенно красив от контраста его со свежей и густой зеленью обоих берегов реки. Местами пена ложится у берегов большими наслоившимися буграми и пропадает совсем только за несколько верст от водопада» (В. Свицов); «С моста видна лишь сплошная белая стена водопада» (М. А. Круковский).

Красиво, но... неубедительно. В Карелии существует ряд подобных названий (обозначающих в основном небольшие географические объекты), для сравнения которых со снежной горой нет никаких оснований. Финский ученый В. Ниссиля приводит, например, такие топонимы: Kivatšukoski (р. Важина), Kivatšulambi (Святозеро), Kivatšund'ogi, d'ärvi (Пряжа), Kivatšu, поле (Шелтозеро). В один ряд с ними он ставит: Kivatšu (полуостров в реке Шье), Kivasarvi < Kivasjärvi (Ругозеро), Kivazd'ärvi (Вохтозеро), Kivaine (поле, Ведлозеро), Kivaa (луга, Каскесручей), Kivioinurmed (покосы, Кондопога), а также названия, извлеченные из Писцовых книг: «дер. на Кивессалми, на Кивассалмы» (Водлозеро), «дер. на Кивенице, дер. Кивитцы».

По его мнению, все они, как и Кивач, восходят или к основе kivi — ка-

мень или соотносятся с финским *kiivas* — бурный, порывистый (диалектное *kiiva*, кар. *kiva* — быстро). Такой же этимологии придерживались финские ученые Я. Калима, Э. Тункело, немецкий славист М. Фасмер, советский топонимист В. Никонов.

Суффикс *-tš*, *-tšu* (č, ču), возможно, карело-вепского происхождения. В свое время он был весьма продуктивен при образовании нарицательных имен существительных: *rihlač* — рябина; *mändäč* — сосна; *kuivač* — тощий человек и топонимов — Кивач, Маткачи, хотя высказывалось мнение (на наш взгляд, не совсем убедительное), что это русское образование от нерусской основы, подобно словам «ловкач», «рвач», «трубач», «косач» и др.

КИЖИ

Кижский,
кижане

Знаменитый остров Кижь в северной части Онежского озера славится замечательными произведениями древнерусского народного деревянного зодчества, среди которых особое место занимают Преображенская (1714 г.) и Покровская (1764 г.) церкви. В прошлом это был центр Спасского Кижского погоста, куда входили населенные пункты всего Заонежского полуострова и окрестных островов.

Название острова — отголосок далеких времен, когда на нем аборигены

устроивали народные празднества с танцами и играми, возможно, связанные с культовыми обрядами. Происходит топоним от карельского слова *kižat* — игра, Кижасаари — остров игр.

Правда, высказывалось мнение, что название острова — производное от карельского или вепского *kezä* (фин. *kesä*) — лето, в переносном значении «юг», в подтверждение чему приводилась параллель с расположенным к северу от острова селом Толвуйя (в переводе, якобы, «зимний ручей»), однако сопоставление названий значительного по размерам острова и небольшого, к тому же неоднородного с ним, объекта ни с точки зрения значения слова, ни со стороны его звукового оформления не выглядит достаточно убедительным.

Большой интерес для топонимистов представляет название города Кондопоги — ныне крупного центра бумажной и камнеобрабатывающей промышленности, возникшего на месте ряда небольших деревень, зафиксированных в документах с XVI века.

В топониме выделяются две основы «конд-» и «пог(а)», для каждой из которых находятся топонимические соответствия.

Первая из основ представлена в топонимии Севера очень широко: Кон-

КОНДОПОГА

Кондопожский,
кондопожане,
кондопожцы

добережская, Кондуши, Конда, Кондусельга, Погранкондуши — населенные пункты; озеро Кондозеро, остров Кондостров в Онежской губе Белого моря (КАССР). В списках населенных мест дореволюционных изданий и более ранних исторических документах указаны также деревни Кондока (Кондока) и Кондонаволок на озере Каменном Кемского уезда, деревня Кондовская на реке Водле Пудожского уезда и т. д.

Подобные образования имеются в топонимии соседних областей, а в Сибири даже есть две реки под названием Конда — притоки Иртыша и Витима.

Одного ли происхождения все эти топонимы? Если да, то какого значения их основы?

Проще всего было бы связать основу «конд» с севернорусским диалектным «конда» — мощная смолистая сосна, без сучков, с мелкослойной древесиной красноватого цвета. Отсюда прилагательное «кондовый» — плотный, крепкий, в переносном значении «старинный, прочный, основательный».

Можно предположить, что все рассматриваемые топонимы свидетельствуют о великолепных сосновых борах в далеком прошлом на территории Карелии и за ее пределами. Леса такие действительно произрастали, а вот слово «конда» бытовало

только в русских говорах Вологодской, Архангельской, Кировской областей и Сибири (как свидетельствует словарь Даля), и населением Карелии в прошлом не употреблялось. К тому же есть основание думать, что слово это было заимствовано русскими от финноязычного населения (кар. *honga*, вепс. *hong*, фин. *honka* — сосна) позже, чем появились на свет вышеупомянутые названия.

Первую часть топонима Кондопога пытались объяснить и при помощи другого севернорусского диалектного слова «конда» — песчаный возвышенный берег, но и оно не зафиксировано в олонецких русских говорах.

Топонимист А. И. Попов обнаружил в Писцовых книгах Обонежской пятины XV—XVI веков любопытную запись: «[Деревня] На Медвежьем наволоке словет на Конденаволоке (погост Водлозерский за Онегом)» — кар. *kondii*, вепс. *kondi*, фин. *konio* — медведь. Название реки Кондега в Ленинградской области переводится как Медвежья река. У карел Калининской области есть село Кондушка, или Медведково (П. Виртаранта).

Данная основа была общеупотребительна в топонимии на территории с финноязычным населением и могла быть представлена в названии

«Кондопога», как считают советские топонимисты А. И. Попов, А. К. Матвеев и их финские коллеги Я. Калима, В. Ниссиля.

Однако еще в прошлом веке А. Погдин в статье «К вопросу о древнем населении нашего Севера» писал: «Слово kontio... не есть в составе топонимов Кондусельга, Кондопога, Кондозеро. Это карельское *kondu* (крестьянский двор, хозяйство), фин. *kontu*, вепс. *kond*. Распространено на Севере». Такую возможность не отрицают и вышеупомянутые финские ученые.

Особо хорошо соотносятся с данным значением топонимы, в которых основа *kond-* выступает в роли не определения, а определяемой части, то есть является географическим термином, например, Погранкондуши — перевод с карельского *Rajakondu*. В Писцовых книгах представлены топонимы Гедеконда, Егоконда. Последнее, судя по всему, есть не что иное как видоизмененное *jogikonda*, так как тут же записано: «поч[инок] старой на Речном селе слово Егоконда» (с. 101)¹.

Со смысловой точки зрения все как будто оправданно: распространены же в северной географической номенклатуре многочисленные топонимы типа Пертозеро, Пертнаволоок (кар. *perti*, вепс. *pert'*, фин. *pirtti* — изба, избушка, дом).

¹ В Карелии «конду» часто входит в состав микротопонимов.

И та и другая этимологии гипотетически имеют право на существование, как и еще одна, предложенная финским ученым Т. Итконеном. Он сопоставляет топонимы Нижняя Конда (Мурманская область), а также Kontajärvi, Kontivaara, Kontajoki (в Финляндии) с саамским kondokk — земля для оленей, ловля оленей.

Итак, пока очевидно одно: все топонимы на kond- на территории Карелии — финноязычного происхождения. В их основе могут быть разные слова (kondii, kondu, kondokk), но с течением времени при усвоении названий русским населением звуковые особенности сгладились. Учитывая произношение каждого из них местными жителями (карелами, вепсами), можно попытаться определить их значение.

Все сказанное касается первого компонента в названии Кондопога, выяснение значения которого затруднено тем, что население в окрестностях современного города давно русифицировалось¹.

Относительно другой составной части «-пога» мнения более или менее сходятся: в ней усматривают прибалтийско-финский географический термин (кар. pond', вепс. rog', фин. rohja — основание, дно, крайняя часть залива). Этот формант представлен в качестве составной части

¹ Добыча мрамора в Белой Горе и Тивдии требовала притока населения со стороны.

в топонимах Чучепога (Архангельская область), Кондопога, Кильпога (КАССР), а также как самостоятельное название Пога (два населенных пункта в Архангельской области, один — на территории Карелии и один — в Ленинградской области). В Писцовых книгах встречаются родственные топонимические образования: Поганда, Погы, Погойла. Там же находим интересную запись, свидетельствующую об определенной связи обеих основ: «... дер. в Кондуше в Погах Косяковщина» (Погост Пиркиничской на Свири). Или: «Поч[инок] в Погах Фетка Теребова, поч. в Погах же Семеновской, поч. в Погах же Исака Давыдова, поч. Кондега Васюка Иванова; во всех четырех починках четверть обжы, а засеvu в поле пол — 3 четвертки, сена 2 коп[ны]».

Является ли Кондега в последнем примере географическим названием новой местности или же названный так объект примыкает к тем трем, что расположены в Погах? Это требует дополнительного исследования.

КОНЧЕЗЕРО

Кончезерский,
кончезерцы

Озеро, а также населенный пункт при нем карелы издавна именуют Kendärvī, Kenjārvī. Это название происходит, по мнению В. Ниссиля, от карельского kenttä, которое имеет несколько значений: нива, покину-

тое место жительства; заросшее травой поле; пастбище; ровный гладкий луг или поляна; высоко лежащее бесплодное место.

В свою очередь русские поселенцы Карелии, вступив в тесные контакты с местными жителями, переняли от них это слово в форме «кенда» со значением: возвышенное поросшее место на болоте, возвышенный песчаный берег.

Одно из указанных значений легло в основу древнего карельского названия озера, а затем и поселения, возникшего на его берегах.

Но уже в давнее время эта деревня официально значилась как Кончеозеро. Так, в Писцовых книгах Обонежской пятины 1563 года дано название озеру — Кончеозеро и рядом — название деревни при нем: «Дер. в Конче озери»; «Дер. на концы озера» (с. 116), «Дер. в Конце озере»... (с. 123). Можно предположить, что при частом употреблении русская форма, характеризующая местоположение пучка деревень, закрепилась, претерпев незначительные изменения, в качестве официального названия их, а затем и озера, в конце которого они были расположены.

Интересно отметить, что на территории Кольского полуострова есть Кенчозеро, Кенчрека, ведущие свое происхождение от саамского слова

ЛАДОЖСКОЕ ОЗЕРО

Ладожский,
ладожане

кез, кеп'з [кэжжь, кэджь, кэнджь] — конец. Поскольку в те давние времена не исключены встречи саамов с русскими, то этот «конечный» топоним мог быть результатом их контактов.

Бытовавшее же только в среде карел название Këndärvī так и сохранилось до наших дней как местное.

Ладожское озеро — крупнейший в Европе пресноводный водоем. Его площадь с островами составляет 18,4 тысячи квадратных километров, длина — 206, ширина — до 130 километров.

Ладожское озеро известно уже довольно давно. Одним из первых русских письменных памятников, где упоминается Ладога, является Новгородская летопись от 1228 года: «Придоша емь воевать в Ладозьское озеро в лодках и приде на Спасов день весть в Новгород».

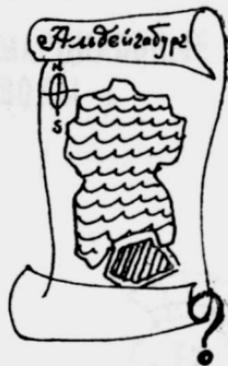
У финнов некоторое время Ладога была известна под названием Venenmeri — Море русских. В исландских сагах и торговых договорах с ганзейскими купцами она называлась Альдога или Алдога.

В этих же документах говорилось о городе Алдейгабурге (Aldeigaburg), расположенном недалеко от озера.

В летописи Нестора Ладожское озеро упоминается под названием Нево (Нево озеро — Нева река). Это название наравне с нынешним употребляется еще в XVI веке, о чем свидетельствует «Книга Большому чертежу».

История исследования названия Ладога насчитывает почти три столетия. То, что слово Ладога возникло из Алдога путем метатезы (перестановки звуков), ни у кого из ученых не вызывает сомнения. Действительно, в древнерусском языке при заимствовании было закономерно образование «лад» из «алд». Л. Якубинский пишет, что «сочетание *olt* дает в старославянском наряду с рефлексом *lat*, также и сочетание *al't*» (ср. древнерусское «лодья» и литовское *aldija*).

Русский историк М. Карамзин, занимаясь исследованием происхождения слова Ладога, писал, что Aldeigaburg и Ladoga связаны между собой. Город Алдейгабург, по всей видимости, был основан Рюриком, а возможно и до него варягами, и объясняется как «Старый город» (ср. немецкое *alt* — старый), формант *-burg* русские отбросили, так же как в слове Петербург, превра-

тив его в Питер. Озеро же получило свое название по названию города.

Не исключая полностью эту гипотезу, следует вместе с тем заметить, что названия естественных географических объектов (рек, озер, гор и т. д.) более ранние по своему происхождению.

Член Российской Академии наук финноугровед А. Шёгрэн название Ладога связывал с финским словом *aalto* — волна, *aaltokas* — волнистый. Действительно, Ладожское озеро очень бурное. Так что какая-то доля истины в этом объяснении есть. Еще одно толкование названию Ладога предложил финский ученый Й. Миккола. По его мнению, город Ладога получил свое название по реке Ладога, так же как город Москва по реке Москва.

Идентичное с древним топонимом Ладога (из Алдога) название *Aluenjärvi*, или *Aloenjärvi*, встречается в карело-финском эпосе «Калевала». Названия *Aluenjärvi*, *Aluenjoki* имеются во многих местах Финляндии и обозначают «находящиеся ниже река, озеро» (ср. фин. *alue* — область). Река Ладога — находящаяся ниже реки Волхов. Й. Миккола приводит также из словаря Г. Куликовского русское диалектное «алодь» — открытое озеро, обширное водное поле.

Итак, не решив окончательно вопроса, наши предшественники оставили богатый материал для разгадки этого древнего топонима.

Представление о курортах обычно связывается с теплым югом, и далеко не все знают, что первый русский курорт возник в Карелии. По приказу Петра I в 54 километрах к северу от Петрозаводска, вблизи железистых минеральных источников, открытых в 1714 году молотобойцем Кончезерских железодельных заводов Иваном Ребоевым, был основан первый российский курорт «на европейский манер». Железистая вода источника получила название «марциальной» в честь древнеримского бога войны и железа Марса.

В прежние времена воду называли по близлежащему селению «кончезерской». Так, в «Географическо-статистическом словаре Российской Империи» говорится: «Кончезерские марциальные воды Олонецкой губернии Петрозаводского уезда при селении, известном в просторечии под именем Дворецкого или У Дворцов».

М

МАРЦИАЛЬНЫЕ ВОДЫ

МЕГРЕГА

Мегрегский

Словосочетание «марциальные воды» из нарицательного перешло в разряд собственных имен после того, как стало названием ныне известного далеко за пределами Карельской республики санатория, открытого на базе железистых минеральных источников 7 февраля 1964 года, а также поселка городского типа, возникшего при нем.

Река Мегрега вытекает из озера Мегрозера и сливается с рекой Олонкой в пределах города Олонца. Местное население — карелы-ливвики — называют озеро и реку соответственно: mägrä(t)järvi и mägrä(t)jogi, что в переводе означает «барсучье озеро», «барсучья река», «озеро, река барсуков».

По преданиям, в окрестности озера водились барсуки (возможно, название его — первично, а реки — вторично).

Первым раскрыл значение топонима еще в прошлом веке финский ученый русский академик А. И. Шёгрэн. Стяжение гласных «я», «е» в названии Мягряёги дало форму Мягреги, затем произошло уподобление гласных (ассимиляция), результатом чего явилось Мегреги, откуда русская форма Мегрэга (или, правильнее, Мэгрега).

МЕДВЕЖЬЕГОРСК

Медвежьегорский,
медвежьегорцы

Не столь давно (до 1938 года) поселение, на месте которого возник город Медвежьегорск, называлось Медвежья Гора. (До сих пор так именуется железнодорожная станция.)

Сколько подобных «медвежьих» топонимов (не только на русском языке, но и на языках народов СССР) на территории нашей Родины!

В одних случаях названия обусловлены сходством называемого объекта с медведем. Так, знаменитая гора Аю-даг в Крыму, близ Гурзуфа, которая по своим очертаниям напоминает припавшего к воде медведя, на языке местных жителей означает «Медведь-гора».

Очень часто подобные топонимы указывают на следы обитания этого зверя. Кстати, по преданию, окрестности бывшей Медвежьей Горы некогда славились обилием медведей. От местных жителей можно услышать легенду, согласно которой гора получила такое название потому, что единственный поселенец, проживавший у ее подножия, держал ручного медведя.

Легенда есть легенда, но не следует забывать о той роли, которую играл этот сильный и в общем-то добродушный (вспомните хотя бы русские народные сказки) зверь в жизни охотничьих племен далекого про-

плого. Медведь был объектом поклонения у всех народов, связанных с охотой, в Европе, Азии, Северной Америке. В глазах древнего человека он был могущественным зверем, а потому мог избираться покровителем рода, то есть в качестве тотема. Следовательно, часть «медвежьих» названий, возможно, имеет тотемистический характер. Какие-то из них могли возникнуть и от древних (языческих) личных имен или прозвищ первопоселенцев или владельцев названных объектов.

Итак, какого бы происхождения ни было название горы, затем деревни и станции, топоним Медвежьегорск — типично русское образование, оформленное при помощи «модного» так называемого «городского» суффикса -ск.

НЮХЧА

Нюхотский,
нюхчанский,
нюхчане

Названия реке и населенному пункту в Беломорском районе даны древнейшими жителями края — саамами.

Основа Нюхч (núhč) в переводе с саамского означает «лебедь», то есть «река лебедей», или «лебединая река». Этой основе нет соответствий в других финно-угорских язы-

ках, что служит надежным доказательством ее саамского происхождения.

Почти все ученые сходятся во мнении, что саамы когда-то пришли с востока. Одно из доказательств этого — нередко встречающиеся саамские топонимические названия, в частности с основой на p'uhš, в Архангельской области и Коми АССР, а также в Карелии, хотя саамы на этой территории уже не проживают. И, конечно же, «лебединые» реки есть и в местах теперешнего пребывания саамов.

Как и в случае с названием Гирвас, топоним Нюхча, вероятно, культового происхождения, хотя не исключено, что речка и ее берега были просто местом обитания лебедей.

Олонец — самое древнее в Карелии название из встречающихся в письменных памятниках. Впервые Олонец упоминается в «Уставной грамоте» новгородского князя Святослава Ольговича в 1137 году. В Новгородской летописи от 1228 года топоним употреблен в форме Олоньсь: «А емь на брезе с полоном, воевали бо бяху около озера на Иса-

ОЛОНЕЦ

Олонецкий,
олончане

дех и Олоньсь». Готский историк Иордан упоминает Thiudos Inaunxis, что можно расшифровать как «чудь в Олонце». (Сравни: кар., фин. *Aunus*, *Aunus*.)

Как и прочие географические названия, имеющие древнее происхождение, топоним Олонец с трудом поддается расшифровке. Относительно его значения существует несколько версий.

Казалось бы, наиболее приемлема гипотеза, производящая это слово от веппского *alanukse* — низкое место, низменность, через цепь фонетических переходов: *alanukse* → *alpus* → *aunus*. Вполне согласуется с этим и появление северно-русского полногласия оло(нец). Географическое положение Олонца свидетельствует в пользу этой гипотезы. Однако в тексте Столбовского мира (§ 12) имеется упоминание о некоей территории *Agnismaa*. Название *Agnismaa*, по мнению многих ученых, — древняя форма слова *Aunus*. Здесь совершился такой же фонетический переход, как в карельских словах типа *rakla* → *raula* — веревочка у лаптей; *kakla* → *kaula* — шея; *kakga* → *kauga* — овес и т. д. Русский ученый А. Погодин писал, что Олонецкая земля, которая в финских говорах называется *Aunus*, в документах обозначена как *Agnis-maa*, *Agnis*

передано русским «оньсь»: «(с выпадением g перед n) и с приставкой al (из ala — нижний, ниже) ол — оньсь» (Олоньсь→Олонец). Компонент агнис, как утверждает А. Погдин, является по своему происхождению саамским и обозначает «песок».

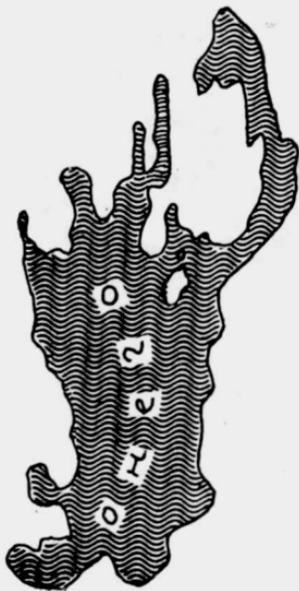
Финский ученый Тойво Итконен считает, что название реки Ounasjoki, впадающей в реку Кеми, горы Ounasvaara около города Рованиemi, озеро Ounasjärvi — саамского происхождения. Того же корня, по его мнению, Aunus.

Для окончательной расшифровки происхождения этого топонима необходимо тщательное лингвистическое исследование с привлечением всех письменных источников и данных смежных научных дисциплин.

Онего — старое название Онежского озера, зафиксированное в ранних памятниках письменности. Надо думать, что второе по величине (после Ладожского) озеро в Европе было названо раньше, чем многие другие географические объекты Карелии, и поэтому труднее поддается расшифровке.

Озеро Онего — река Онега. «Онега — Мегрега — Авнега — Пинега», — услужливо подсказывает нам память цепочку названий с одинаковой кон-

ОНЕЖСКОЕ ОЗЕРО

цовкой. При этимологизации Мегреги выделялся формант — ега (из карельского *jogi* — река). Этот же компонент усматривали в названии реки Онеги лингвисты прошлого века М. А. Кастрен и М. П. Веске, возводя топоним к финской форме — Епојоки (епо — большой, *joki* — река). Сравни Епоjarvi, Еповеси в Финляндии (в переводе, соответственно, Большое озеро, Большая вода).

Происшедшие фонетические изменения объясняет немецкий славист М. Фасмер. По его мнению, русские заимствовали это название в тот период, когда слова у них не могли еще начинаться со звука «э», вместо него выступали «о» или «е» (Олена или Елена вместо греческого *Helena*, Ольга вместо скандинавского *Helgi*).

Другая версия, принадлежащая А. К. Матвееву, который производит название «Онега» от карело-финского *onni* — счастье, удача, выглядит, на наш взгляд, неубедительной.

Однако правомерно ли и в названии озера — Онега — выделять тот же речной формант? Обычно одна и та же основа в названиях реки и озера представлена в тех случаях, когда они непосредственно связаны, то есть когда река вытекает из озера или протекает через него: озеро

Водлозеро — река Водла; озеро Выг-озеро — река Выг и т. д.

Река Онега, как известно, отстоит от Онежского озера на много километров. Не имеем ли мы дело с разными по происхождению топонимами?

Исходя из финских названий озера и реки — Äänisjärvi и Äänisjoki, еще А. Шёгрэн, а за ним Й. Миккола и М. Фасмер усматривали в основе названия Онежского озера финское ääni — шум, голос (ääni-nen — звучный), иначе говоря: шумное, бурливое, бушующее озеро. Однако гипотеза эта уязвима как в семантическом плане, так и в фонетическом: не зафиксирована еще передача финского «ää» русским «о».

Не совсем удачна и попытка А. Погодина истолковывать топоним из саамского agne — песок + jegge — низменная равнина. Хотя южное побережье Онежского озера — низменность, мог ли топоним, закрепившись, допустим, за определенным прибрежным участком, стать затем названием всего обширного водоема? С другой стороны, в ряде случаев современные названия очень крупных географических объектов — сравнительно позднего происхождения, поскольку древние жители не могли воспринимать объект в целом. Например, отдельные вер-

ПЕТРОЗАВОДСК

Петрозаводский,
петрозаводчане

пины и хребты Карпат имели свои названия. Карпатскими горы стали называться недавно.

Итак, остается признать, что названия озера и реки, имеющие разное происхождение, совпали по звучанию. Произошло ли это на русской почве или еще раньше, при усвоении финноязычным населением топонимов, возникших на языке более древних жителей края, сказать трудно.

Название столицы Карельской Автономной Социалистической Республики относится к той немногочисленной группе топонимов, значение которых прозрачно и для которых даже точно установлено время возникновения.

История Петрозаводска, связанная с деятельностью Петра I на Севере, известна любому школьнику. Петр I, ведя длительную войну со шведами, испытывал острую потребность в железе. Поэтому его внимание привлекла Карелия, богатая озерными железными рудами и расположенная в непосредственной близости от театра военных действий. Посланная им экспедиция нашла

отличное место для будущего завода — на пустынном берегу Онежского озера, при впадении в него речки Лососинки. В августе 1703 года началось строительство завода, который получил название в честь основателя его — Петровского. Поселение, возникшее при нем, стало называться Петровской слободой.

После смерти Петра завод постепенно утратил свое значение. О нем вспомнили много позже, в связи с военными действиями России на юге, за доступ к Черному морю. В 1773—1774 годах на той же речке Лососинке, но чуть выше прежнего завода, возник новый, Александровский, завод (ныне Онежский тракторный). Оживилась и жизнь в Петровской слободе, которую императрица Екатерина II указом от 21 марта 1777 года повелела «переименовать в город, назвав оный Петрозаводск...».

Таким образом, хотя город недавно (в 1973 году) отметил свое 270-летие, название его — Петрозаводск — несколькими десятилетиями моложе.

Строительство первого завода в этом глухом краю имело огромное значение и произвело впечатление на местных жителей (карелов, вепсов), которые сразу усвоили его название, приспособив к произносительным нормам своего языка, с ударе-

ПОВЕНЕЦ

Повенецкий,

повенчане

¹ На гербе города Повенца в XVIII веке были изображены гористый берег на светло-голубом поле и 7 рыб в полукружье.

нием на первом слове: Pétrovskoi zavodu, позже Petrovskoilinna (linna — «город»). Со временем стала употребляться лишь первая часть его — определение Petrovskoi в более упрощенной форме — Petroskoi.

Повенец известен с XV века, а в XVII веке, при отсутствии в Карелии городов (не считая Олонецкого посада), Повенецкий рядок (совместно с Кемским посадом) занимал первое место среди торговых поселений.

Формально топоним — явно русско-го происхождения. По мнению известного советского топонимиста В. Никонова, название возникло из приставки по- и корня «венец» — верх, бровка горы, то есть местность по краю возвышенности¹.

В описаниях прежнего Повенца указывается, однако, что населенный пункт расположен на ровном и низменном берегу Онежского озера, при впадении в него реки Повенчанки. Возможно, такой характер имели берега реки, и сначала именно она получила название, которое затем было перенесено на возникшее в ее устье поселение. Но поскольку река небольшая, могло быть и наоборот: она получила название от места, через которое протекала.

Слово «венец» в прошлом, как и сейчас, было многозначным. В. Даль приводит несколько его значений: «кольцо, обод, обруч, окружность; тягло, семья, двор, дым, хозяйство; горный хребет кругом, полукругом, уступ плоской возвышенности, окружающей низменность; раздолы рек, поречье; честь, слава, почет, украшение, почетное повершение дела; награда, славное возмездие...» и т. д.

Одно из этих значений могло быть положено в основу названия. Возможно также, что в нем заключен некий символический смысл. Сравни топонимы Ландскрона и Кронштадт. Первый (в переводе со шведского — «венец земли») — название крепости, возведенной шведами в 1300 году в устье реки Охты, на месте современного Ленинграда, а второй — город-крепость на острове Котлин, основанный Петром I в начале XVIII века (krone — венец, корона; stadt — город).

Нельзя не упомянуть еще об одной точке зрения на происхождение этого топонима: финский ученый Я. Калима (как впрочем и Й. Миккола) рассматривает его в одном ряду с прежним названием Северной Двины, передаваемым по-фински как Viëna (древнерусская форма Повеньсь, сравни с Олоньсь). Однокоренными, по мнению Я. Ка-

ПРЯЖА
Пряжинский,
пряжинцы

лимы, являются также названия Винница (более ранняя форма Венница), Венихозеро, но он не решает вопроса, является ли корень *vien* (*ven*) прибалтийско-финским (*vie* — тихий, спокойный) или принадлежит к какой-то другой группе языков.

Этимология типонима не ясна. В. Ниссиля, сославшись на «Словарь древнерусских личных собственных имен» Н. М. Тупикова, предложил в основе его фамилию Пряжин. Ср. Васко Иванов Прягаев (Писцовые книги Обонежской пятины 1563 г., с. 105). «Г» в русском языке чередуется с «ж»: луг — лужок. Связь с русским нарицательным существительным «пряжа» финскому ученому представляется весьма сомнительной, если не иметь в виду обозначение лица, связанного по роду деятельности с прядением, пряжей.

Заметим, что прозвища у людей бывают самые неожиданные. И все-таки скорее всего имеет место случайное звуковое совпадение или же переосмысление топонима, непонятного русским, но близкого по звучанию со знакомым словом «пряжа».

Название зафиксировано с середины XVII века (1646 или 1651 г.) в фор-

ме: «дер. Пряжа на Пряже озере», «дер. Падлово на Пряже озере» и т. д. Среди карел бытует название Теру.

Как населенный пункт **Пудож** известен очень давно. Одно из первых упоминаний Пудоги, или Никольского Пудожского погоста, находим в Новгородской летописи под 1448 годом: «...Каргополь и Пудогу повоеваша и пограбиша шестники».

Название по происхождению — прибалтийско-финское. По-видимому, оно происходит из древнего вепсского

*pudas*¹ или карельского *puvas*, род. падеж *puhahan*, *putahan* (ср. фин. *pudas*, род. падеж *putaan*) — залив, рукав реки, протока. Эту этимологию поддерживают ученые Э. Сетяля, В. Ниссиля, М. Фасмер.

Подобное толкование с лингвистической точки зрения оправдано. По распространенной модели карело-вепсско-финские топонимы имели имя существительное в именительном или родительном падежах в качестве определения (*puhahan*) и географический термин (в данном случае он мог указывать на вид поселения, то есть «деревня на берегу рукава реки, ее протоки»). Последний со временем отпал, а «h» в слове *puhahan* в процессе употребления названия русскими могло

ПУДОЖ

Пудожский,
пудожане

¹ В исторических документах говорится о пребывании чуди (веси) на восточном берегу Онежского озера.

РУГОЗЕРО

Ругозерский,
ругозерцы

перейти в «г», которое затем стало чередоваться с «ж» (ср. дуга — дужка): Pudahan — Пуда(о)га — Пудожский — Пудож.

Географическое положение объекта также служит подтверждением высказанного мнения. На плане последней четверти XVIII века поселение располагалось на левом берегу Водлы, точнее, ее рукава.

Слово «пудас» было заимствовано русскими и зафиксировано в севернорусских говорах Архангельской области и Карелии в том же значении (см. словарь В. Даля). Выступает оно и в роли топонимов, например, река Пудость (приток Ижоры), и по ней названы населенные пункты Большая и Малая Пудость вблизи станции Пудость (Ленинградская область), река Пудос на границе Мурманской области и Карелии, остров Ерпин Пудас на реке Выг, Большая Пудас в Кемии и т. д.

Относительно происхождения данного топонима высказаны две точки зрения. Возможно, в XVI—XVII веках озеро было отдано в «ругу» (так назывался доход с земель, которые

правительство отдавало на содержание церквей и монастырей) — «Краткий топонимический словарь» В. А. Никонова.

Более убедительна точка зрения финского ученого В. Ниссиля, согласно которой название дано прибалтийско-финским населением. В основе его лежит карельское слово *ruga*, *ruka* (ср. вепс. *ruga*, фин. *ruka*) — смола (сухая), живица, широко распространенное как в Карелии, так и в говорах восточной Финляндии.

Город Сегежа расположен на западном берегу Выгозера, при впадении в него реки Сегежи, берущей начало из Сегозера.

Выросший в годы Советской власти в глухомани, на месте небольшой деревушки (в связи со строительством Целлюлозно-бумажного комбината и лесозавода), крупный рабочий поселок в декабре 1943 года был переименован в город, а в 1945 году становится центром административного района.

Свое происхождение основа названия Сегежа ведет от карельского *sees* (род. падеж *sekehen*) — чистый,

СЕГЕЖА

Сегежский,
сегежане или
сегежцы

СОРТАВАЛА

Сортавальский,
сортавальцы

светлый (кар. Seesjärvi — рус. Сег-озеро). Как и в случае с названием Пудож, географический термин выпал, а определяющий его компонент в форме родительного падежа сохранился. Процесс перехода звуков хорошо укладывается в рамки карельской и русской фонетики: «h» перешло в «š» (Sekehen → sekešen); при усвоении названия русскими глухие согласные могли перейти в звонкие (sekešen → Сегежен), откуда образовалась форма Сегежа (река, деревня, а затем город).

Отсутствие надежных этимологий для данного топонима восполняется обилием легенд и преданий, объясняющих его происхождение. Часть из них попадает даже на страницы серьезных научных исследований.

Поскольку в непосредственной близости от Сортавалы с незапамятных времен действовали два известнейших монастыря — Валаамский и Коневецкий, — то неудивительно, что в легендах преобладают религиозные мотивы.

Рассказывают, будто бы злые духи, изгнанные монахами с острова Валаам при его освящении, переселились на материк в то самое место, которое стало называться местными жителями Сортанвалта (фин-

ское sorta из русского «черт», valta — власть).

Согласно другим преданиям, название родилось из заклинания монахов: «Черт вали!» или «Черт вайй!», то ли высеченного на скале, то ли сказанного вслух, и опять-таки по-своему воспринятого местным населением.

Не излагая прочих вариаций на тему борьбы святых отцов с нечистой силой, коснемся других этимологий.

Высказывалось мнение, что в основе названия лежит финский глагол sortaa — угнетать, притеснять, порабощать — или sortua — пасть, гибнуть. Нашлось и подходящее объяснение: в битве аборигенов с более поздними пришельцами за право владения данной территорией они были побеждены.

Вообще-то среди географических названий Карелии и Финляндии, хоть и нечасто, но все же встречаются топонимы, образованные от глаголов и глагольных форм. Карельское sordo означает выгон для скота, который устраивался путем рубки деревьев и наваливания их друг на друга, в результате чего получалась естественная, много лет служившая изгородь.

Финский лингвист Э. Кивиниemi, анализируя большую группу прибалтийско-финских названий, про-

Антропонимия — совокупность личных имен, фамилий, прозвищ; антропонимика — наука, изучающая их.

изводных от причастий, привел ряд микропонимов с основой *sortua* (кар. — *sorduda*; вепс. — *sorta*) — ронять, валить, опрокидывать: *Sorduojä*, *Sordud'ogi* в районе Кяппельсельги); *Sorduguba*, *Sorduniemi*, *Sordiisuorukkazed* (губа, наволок и острова в Лижмозере); *Sortuankallio* (прибрежная скала в озере Каменном). Однако вслед за своим соотечественником А. Кёнёненом он допускает возможность происхождения этих названий и топонима Сортавала от древнейшего карельского (финского) личного имени *Sortava*. Основанием служат упоминаемые в исторических документах жители *Sortua* (1549 г.), *Joan Sordalainen* (1594 г.) и *Oloff Sordanainen* (1600 г.). Более весомых доказательств существования подобного имени (фамилии, прозвища) пока нет, но следует учитывать, что антропонимия¹ вообще, а финно-угорская в особенности, в достаточной степени не изучена.

А может все-таки прав русский ученый, академик Я. Грот, возводящий название Сортавала к финскому причастию *Sorttawa* — рассекающий, ибо селение построено у залива, далеко вдавшегося в берег Ладожского озера?

Город Сортавала назывался в свое время Сердоболь. Русское название, как полагает автор «Этимологиче-

ского словаря русского языка» М. Фасмер, возникло из финского Sortavala. Однако согласно появившейся совсем недавно новой версии, русское поселение Сердоболь, подвергавшееся неоднократно нападениям во время многовековой войны со шведами, нашло отражение в шведских источниках в форме Sordavala и уже затем в устах финнов, поселившихся на этих землях, топоним обрел современное звучание.

Сложность расшифровки достаточно древнего названия обусловлена еще и тем, что обозначаемый им объект расположен в старом районе поселения, на пересечении исторических путей различных племенных групп и народностей.

Легендарная корела¹, колыбелью которой считается Карельский перешеек, прежде чем утвердиться в северо-западном Приладожье, отделила на север первожителей — саамов. Затем в течение нескольких веков она сама выдерживала натиск со стороны шведов. В конце концов те группы карел, которые теснее были связаны с русской государственностью, не желая оставаться под властью шведских захватчиков, покинули эту территорию. До 1940 года район Сортавалы входил в состав Финляндии.

С другой стороны, даже весьма про-

¹ В первых источниках это племя называется «Kirjala».

¹ По энциклопедии Брокгауза и Ефрона, г. Сердоболь основан в 1617 году (после Столбовского мира). В I томе «Очерков истории Карелии» (с. 125) сказано, что Сортавала основана в первой половине XVII века, а на с. 106 говорится об активных действиях против шведов в 1582 году партизан под руководством Кирилла Розогина, крестьянина из Сердоболя.

СУЛАЖГОРА

Сулажгорский,
сулажгорцы

тиворечивые сведения об основании монастыря на острове Валааме (IX—XIII вв.) свидетельствуют о раннем проникновении на северное побережье Ладожского озера новгородцев. Во времена шведской интервенции здесь по указанию русского правительства возводились укрепленные поселения — острожки. С какого времени существует населенный пункт Сортавала — Сердоболь?¹ Возникло ли русское название путем переосмысления финского или наоборот? Имеются ли соответствия Сортавале в топонимии Карелии вообще? Как широко было распространено личное имя Сортава? Вопросы, вопросы... На них еще предстоит ответить.

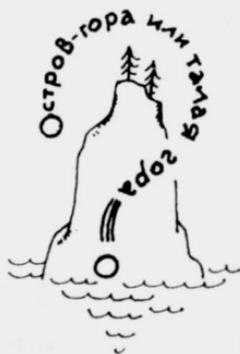
Карельская форма топонима Suolužmägi свидетельствует в пользу мнения финского топонимиста В. Ниссиля, производящего это название от саамского *suolo* — остров [уменьшительное *suoluž* (*dž*)], то есть остров(ок) — гора. О каком острове может идти речь, если в окрестностях бывшей деревни Сулажгоры нет крупных водоемов, не считая Онежского озера в нескольких километрах от нее? В прибалтийско-финских языках понятие «остров» значительно шире, чем обозначение участка суши, окруженного водой. Островом назы-

вают и сухое возвышенное место среди болота, и небольшой отдельный лес, и вообще участок, выделяющийся чем-либо среди остальной местности. Например, Сармяги (по-карельски Suor'mägi) — название деревни (Олонецкий район), расположенной на высоком кряже в окружении огромного болота — в переводе также означает «остров-гора», как и Саримяги (в том же Олонецком районе) или Саригора (в Пряжинском районе).

А теперь вернемся к знаменитым Сулажгорским высотам — месту жарких боев за освобождение Петрозаводска.

Были попытки осмыслить название, исходя из данных карельского языка. При этом связывали первую часть топонима «сулаж» — уже в русской передаче — с карельским словом sula — «талый», то есть «таялая гора». (Это объясняли тем, что самое высокое место в окрестности раньше других освобождалось от снега.) Но тогда по-карельски название должно было бы звучать Sula(ž)mägi, а не Suolužmägi.

Перед нами образец толкования не ясного по смыслу топонима, воспринятого карелами от предыдущих жителей — саамов, средствами своего родного языка. Названия с основой suola (suolu) нередки в топонимии Севера.

СУМСКИЙ ПОСАД

Сумпосадский,
сумпосадцы

Сумский Посад (иначе — Сумпосад, Сума), расположенный на берегу реки Сумы, недалеко от ее впадения в Белое море, «был построен в 1584—1586 годах для защиты от нападения шведов-финляндцев, но Сумская волость известна с 1436 года», — сообщает «Географическо-статистический словарь Российской империи».

Еще в середине прошлого века Рейнеке высказал предположение о том, что название Сума дано первыми обитателями этих мест, финским племенем suomalaiset.

Известный советский финноугровед Д. В. Бубрих усматривает в основе топонимов Сумский Посад, Сума, Сумозеро, Сумостров древнерусский термин «сумь», обозначающий и одно из главнейших племен Финляндии — Suomi, и в «более раннем значении» — саамов. По его мнению, самоназвание саамов — saamte (других авторов — saame, saabte и т. п. (мн. число saami) одного происхождения с этнонимом Suomi (отсюда и близость в их звучании, отразившаяся на русской почве в образовании общей для них формы Сумь).

Другие исследователи Карелии, например, историк С. Гадзяцкий и лингвист В. Лескинен, ссылаясь на письменные источники, в которых саамы выступали то как лопь

(их прозвище у русских), то как сумь (их самоназвание, усвоенное русскими), фактически поддерживают ту же точку зрения, что и Д. В. Бубрих.

И еще одно доказательство в пользу саамского происхождения общей для всех данных топонимов основы. В XIV веке на восточном берегу Онежского озера, в пределах нынешнего Пудожского района, кочевали саамы, а в Беломорье, у Сумского посада, лошь упоминается еще позднее, в XVI веке. Но нет исторических сведений о пребывании в этих местах финнов — суоми.

Кроме того, топонимы с основой «лошь», возникшие в период освоения территории Карелии новгородцами для разграничения прежних мест обитания саамов и русских поселений, а возможно, что еще раньше — карельских и саамских, так как русские названия могли быть переводом карельского *lappi* (*Lapinjärvi* — Лобское озеро), располагаются в непосредственной близости от названий на «сумь».

Название населенному пункту дано по реке Суне, которая берет начало близ границы с Финляндией и впадает в Кондопожскую губу Онежского озера. Эта река известна множеством живописных порогов и водо-

СУНА

Сунский

падов, среди которых особенно значительны Порпорог, Гирвас и Кивач.

Как почти все названия крупных географических объектов, топоним возник давно и трудно поддается расшифровке.

Предложенные лингвистами этимологии из саамского *sund* — темя или *sunp* — нитка, жила — не очень убедительны.

А. И. Соболевский, анализируя названия рек и озер Русского Севера, в качестве параллели приводит названия притока Волги — Сунжа и озера Суно, не давая, однако, никакого объяснения их происхождению.

Финский ученый Я. Калима также оставлял нерешенным вопрос о том, возник ли топоним из прибалтийско-финской группы языков, из мерянского или какого-либо другого языка, но все же этот исследователь более склонялся к мерянской гипотезе¹.

В. Ниссиля допускает в качестве предположения возможность связать основу названия с саамским *tjunu* (*tšunu*) — мелкий сухой песок, мель. Это предположение требует еще более веских доказательств. Пока же приходится отнести рассматриваемый топоним к группе этимологически неясных географических названий.

¹ Меря — исчезнувшее финно-угорское племя, жившее в районе Верхнего Поволжья, на территории современных Костромской и Ярославской областей.

В качестве погоста Заонежской половины Обонежской пятины Толвуя числится уже в 1375 году, но поселения новгородцев в Заонежье могли возникнуть и раньше: основание Палеостровского монастыря близ Толвуи относят, например, к XII веку.

До прихода русских эту территорию занимало финноязычное население (саамы? вепсы? карелы?), но обрушение Заонежья шло столь быстро, что уже в XIV веке здесь о прежних обитателях напоминали лишь географические названия, в том числе Толвуя.

Некоторые ученые считают, что название дано первоначальниками края — саамами. В переводе оно означает, по одним данным (Г. М. Керт), «огненный ручей» (toll — огонь, vuej — ручей), по другим (Т. Итконен) — происходит от саамского dolwe, tolwe, через финское заимствование tolva, — бер оленя. Однако в обоих случаях не разъясняется смысловая оправданность топонима.

В. Ниссиля очень осторожно предложил в качестве исходной формы скандинавское собственное имя Tolvi, Tolva (из Tholver).

Проще всего истолковывается название из карельского языка (от слов talvi — зима, оја — ручей). Именно к такому объяснению скло-

ТОЛВУЯ

Толвуйский,

толвуяне,

толвуицы.

няется большинство исследователей карельской топонимии (краеведы Н. С. Шайжин, П. Николаевский, историк А. Глаголева и другие), тем более что звукопереходы объяснимы: карельскому «а» соответствовало в древнерусском языке «о» (сравни: karjala — корела, alanus — Олонец, salmi — соломя).

Но считать вопрос происхождения названия Толвуйа решенным окончательно еще рано. В частности, пока не выяснено, как данная основа представлена в топонимии Карелии вообще. Сравни фин. Tolvajoki, Tolvajärvi, Tolvakorpi, Tolvaselkä, Tolvaniemi, Tolvavaara, Tolvalahti и т. д. В Карелии есть озеро Толваярви (Суоярвский район). В Писцовых книгах Обонежской пятины упоминается Тойвуй-речка (Погост Воскресенский на Свири).

Вызывает возражение сопоставление топонима с названием острова Кижы (которое неверно производят от карельского kezä, kesä — лето) на том основании, что, согласно так называемому «закону ряда», в топонимии довольно часто представлены пары: верхний — нижний, большой — маленький. Иногда бывает не два, а три члена: озера Нижнее, Среднее и Верхнее Куйто.

Раз есть зимний (северный), то должен быть поблизости летний (южный), но при этом не учитыва-

ется, что с течением времени один из двух парных топонимов мог исчезнуть, забыться, а потому не следует его искусственно возрождать.

Расположенное на берегу Челмужского залива в северо-восточной части Онежского озера поселение приводится в Писцовых книгах Онежской пятины 1563 года под именем погоста Петровского на Челмужи.

Названия с основной челм-, чолм- (Челмогуба, Челмус, Челмозеро, Челмохта) широко распространены на Севере Европейской части СССР, в местах древнего обитания саамов. Все они восходят к саамскому *čolme* — пролив и обозначают «озеро, состоящее из двух водоемов, соединенных проливом или населенный пункт на берегу пролива» (А. К. Матвеев).

В севернорусских говорах слово употребляется в форме «челма», «чолма» в том же значении.

Возможно, в родственной связи с приведенными топонимами находится название реки и поселка лесозаготовителей — Чална.

ЧЕЛМУЖИ

Челмужский,
челмужцы
или
челмужане

ШЕЛТОЗЕРО

Шелтозерский,
шелтозерцы

На западном берегу Онежского озера, южнее Петрозаводска, находится группа вепских деревень под общим названием Šoutar' из Soutajärvi(?), в русской передаче — Шелтозеро.

Первые упоминания топонима в исторических документах относятся к 1543 году, однако несомненно, что поселение существовало гораздо раньше.

Как уже говорилось, первопоселенцами на берегах Онежского озера в историческое время были саамы и чудь (вепсы). Последние, согласно преданию, пришли в Шелтозеро из района Пидмозера (территория нынешней Ленинградской области).

По данным археологии, берега Онежского озера были обжиты уже в эпоху неолита.

Вопрос о том, с какого времени бытует топоним, на каком языке он возник, каково его значение, давно интересует топонимистов. На этот счет имеется несколько точек зрения.

Первым сделал попытку объяснить топоним еще в середине прошлого столетия финский ученый Август Алквист. По его мнению, часть названия Šoutar' произошла от вепского глагола soutaa — грести (ср. кар., фин. soutaa). Фонетически здесь все как будто объяснимо: «s» перешло в «š», а «u» в «л». Дру-

гой компонент представляет собой усеченную форму слова «ярви» (järvi, d'ärvi) — озеро.

Основываясь на том, что названия с основой «шелт» представлены на довольно обширной территории, в районах прежнего обитания финно-угорских народов, вплоть до Костромской области, другой финский ученый-славист Я. Калима предложил рассматривать топоним как мерянский, занесенный в Карелию переселенцами из более южных областей.

В. Ниссиля, который много занимается изучением топонимии Карелии, не нашел в ней каких-либо очевидных следов контактов местного населения с представителями давно исчезнувшего племени меря и потому оспаривает точку зрения Я. Калимы. Он относит топоним к древнейшему слою названий, без выяснения его языковой принадлежности.

Совсем недавно еще один исследователь Ю. Райнио поддержал этимологию, предложенную А. Алквистом. Оправданность толкования Шелтозера из вепсского soutaa — грести он усматривает в географическом положении объекта. Первоначально поселение возникло не на побережье Онежского озера, а вглубине материка, на берегу небольшого водоема, который соединялся

с Онежским озером рекой. Чтобы достичь поселения со стороны Онежского озера приходилось грести против течения, поднимаясь вверх по реке.

Но это, пожалуй, характерно для всех древнейших поселений в районе Онежского озера. Кроме того, в какой связи с этим топонимом находятся подобные ему: Шелтозеро (Кольский полуостров), Нижний и Верхний Шелтопорог (Карелия), река Шелта, населенные пункты Шолтома в бывших Пудожском, Каргопольском уездах и Ярославской губернии. Все ли они имеют указанное значение? Вопрос остается открытым.

ШОКША

Шокшинский,
шокшанцы

Хотя Шокша — старинное вепсское село, но, судя по звуковому оформлению, топоним все-таки не вепсского происхождения. Его следует рассматривать в ряду с одноименными объектами в Мордовской АССР, Ленинградской области (бассейн реки Ояты), а также Костромской области, где, кстати, много названий на -кша: Кокша, Шукша, Шилекша, Ширмакша.

По мнению Я. Калимы, все перечисленные названия оставлены давно исчезнувшим племенем меря, а на берег Онежского озера одно из

них попало с русскими, в период их передвижения на север.

Возможно, топоним принесен не русскими, а теми племенами, которые с третьего тысячелетия до нашей эры проникали на территорию Карелии из Волго-Окского бассейна. В таком случае он еще более древнего происхождения.

Трудно, конечно, предполагать, что имел место массовый перенос топонимических названий на такой обширной территории. Кроме того, еще не доказано, что топонимы типа Шокша, Шелтозеро — мерянского происхождения.

Советский топонимист Е. М. Поспелов видит в основе указанных топонимов географический термин (ср. марийское «шокш» — рукав). Он перечисляет девять рек с названием Шокша, Шукша на территории от Мезени до Онежского озера и Почья, а также озеро Шокша в пойме реки Мокши, которое есть не что иное, как ее старица, то есть обособившийся рукав.

Однако все эти предположения нуждаются в доказательствах, которых пока, к сожалению, еще нет.

Старинное торговое поселение Шуньга (упоминается с 1473—1474 годов), славилось в прошлом своими ярмарками. Русский ученый-

ШУНЬГА

Шуньгский,
шуньжане

географ Н. Я. Озерецковский писал о нем: «Погост сей достоин примечания как по красивому своему месторасположению, так и по двум ярманкам, из коих одна бывает в нем января 6, а другая марта 25 дня. Хотя обе они продолжаются не более недели, но свал народа бывает там превеликой и множество съезжается купцов из Тихвина и других городов с разными товарами, коих навозят более нежели на 100 000 рублей. Сверх того много здесь в продаже бывает лошадей. Для ярманок в Шуньге проделаны деревянные лавки».

В настоящее время Шуньга славится разработкой месторождения минерала шунгита, получившего свое название по наименованию села.

Относительно происхождения топонима финский ученый Я. Калима выдвинул мерянскую гипотезу, привлекая для доказательства подобные названия в Костромской (Шунга) и в Кировской (Шунгунур, Шунгунур) областях.

Соотечественник его, топонимист В. Ниссиля, возражает исходя из того, что пока еще не доказано пребывание древних мерян на территории Карелии.

Исследователь гидронимии Карелии В. Лескинен вслед за финским ученым Т. Итконеном предполагает, что

в основе названия — саамское слово šueŋŋ — заливные покосы на болоте, уголок болота. (Сравни также саамские šen'ŋ', šuon' — осоковое болото.) По его мнению, Шуньге родственны такие географические названия Карелии как: Шонга (озеро и река в бассейне реки Кемь, озеро в бассейне реки Сегежи), Шогарви — из Шогаярви (озеро в бассейне реки Шуи) и т. д.

У одной из наиболее значительных рек Карелии — Шуи, впадающей в Онежское озеро, есть довольно много тезок. Это прежде всего Шуя Карельская (как именовалась она в актах XVI века), приток Белого моря. Название ей, по мнению исследователя истории Карелии С. Гадзяцкого, дали переселенцы с Шуи Олонецкой. Помимо этого, есть река Шуя в Ивановской области, в Костромской области, и даже в Витебской области обнаружена Шуя, приток реки Орши.

Этот ряд топонимов продолжится, если привлечь названия других объектов с основой «шуй» (е) -: озеро Шуезеро, населенные пункты Шуя и Шуйская Чупа (КАССР), город Шуя (Ивановская область), село Шуйское (Вологодская область), поселок городского типа Малошуйка (Архангельская область) и т. д.

ШУЯ

Шуйский,

шуяне

Среди исследователей давно бытует мнение, что название Шуя происходит от славянского слова «шуйца» — левая рука (в отличие от «десницы» — правой руки), иначе говоря, при помощи этих слов якобы различились правые и левые притоки больших рек.

Если это объяснение и имеет право на существование, то только применительно к славянским по происхождению топонимам (например, в Ивановской и Витебской областях). И то В. Никонов не без основания называет подобное толкование «наивным», так как еще не выявлена какая-либо закономерность в распределении правых и левых притоков рек соответственно указанным значениям основ «шуй-» и «десн-» в топонимах.

Что же касается названия Шуя карельских рек, то при сопоставлении с русскими обнаруживается чисто случайное созвучие разных по происхождению слов — явление, достаточно распространенное в топонимии.

Считается, что в основе их лежит прибалтийско-финское слово suo — болото. Шуя, впадающая в Онежское озеро, берет начало из озера Суоярви и когда-то называлась Суоёки (в переводе соответственно «болото-озеро», «болото-река»). Но почему же за озером сохранилось прежнее на-

звание, а у реки оно так видоизменилось?

Причин могло быть несколько. Озеро расположено в местности, население которой долгое время было достаточно однородным. До сих пор все топонимы ее сохраняют отчетливо выраженную финскую огласовку.

В южной же Карелии издавна бок о бок проживали карелы, вепсы, русские.

В некоторых говорах карельского языка (долину реки Шуи, кроме ее низовий, населяли и населяют карелы) начальный звук «с» («s») мог звучать как «ш» («š») (сравни: *sana* и *šana* — слово; *sinä* и *šinä* — ты), или карело-финское «шепелявое» *s* (среднее между «с» и «ш») русскими воспринималось и передавалось как «ш». Из формы *Šuojoki* (при замене звуков «yo» на «y»: рус. сумь из *Suomi*; рус. луда из *luoto*) можно предположить, правда с некоторой натяжкой, возникновение *šuoju* после усечения или выпадения географического термина. Именно так до сих пор называется река у южных карел. Отсюда русское Шуя, где «я» — показатель женского рода по аналогии со словом «река» — возникло уже на русской почве.

Некоторые ученые полагают, что топоним Шуя возник из *Suojoki* под

влиянием давно известных русских «Шуй».

Финский ученый Я. Калима, однако, считал, что название не прибалтийско-финское, а славянского или же мерянского происхождения (как и Шуньга, Шокша, Шелтозеро, Суна и т. д.).

СОДЕРЖАНИЕ

История заселения Карелии в свете топонимических данных	9
Как рождаются топонимы	19
Судьба географических названий	29
Словарь топонимов	37

**Георгий Мартынович Керт,
Нина Николаевна Мамонтова**

ЗАГАДКИ КАРЕЛЬСКОЙ ТОПОНИМИКИ

Редактор *Д. И. Шехтер*

Художник *В. Наконечный*

Художественный редактор *Л. Н. Дегтярев*

Технический редактор *Л. В. Шевченко*

Корректор *Г. А. Проводина*

Сдано в набор 27/V 1976 г. Подписано к печати 20/IX 1976 г. Е-05524. Бумага 70×108^{1/2}, офсет. № 1. 4,55 усл. печ. л. 3,49 уч.-изд. л. Изд. № 85. Тираж 10 000 экз. Заказ № 2336. Цена в обложке 13 коп.; в переплете № 4 — 22 коп. Издательство «Карелия», Петрозаводск, пл. им. В. И. Ленина, 1. Типография им. Анохина Управления по делам издательств, полиграфии и книжной торговли Совета Министров Карельской АССР. Петрозаводск, ул. «Правды», 4

Керт Г. М. и Мамонтова Н. Н.

К36 Загадки карельской топонимики. Рассказ о геогр. названиях Карелии. Петрозаводск., «Карелия», 1976.

102 с. с ил.

Книга рассказывает о происхождении названий карельских деревень, сел, городов, рек, озер и т. д., о толковании этих названий.

Рассчитана на широкий круг читателей.

К $\frac{70103-073}{M127(03)-76}$ 74-76

4+91(C12K)

(90597K)

90596К

13 коп.

